

История писания и печатания

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10

1

Трактат «Царство божие внутри вас» писался Толстым с небольшими перерывами около трех лет, с июля 1890 г. по май 1893 г.

Первоначально Толстой думал написать лишь небольшое предисловие к переводу брошюры «Катехизис непротивления» («Non-resistance catechisme») Адина Баллу, американского общественного деятеля и сторонника учения о непротивлении злу насилием. Но работа над этим предисловием захватывала Толстого все более и более; в процессе работы замысел углублялся, размеры статьи все более и более расширялись, и к концу работы из небольшой статьи выросло обширное сочинение, в котором отразились многие события общественно-политической жизни того времени.

Еще до писания «Царства божия внутри вас» Толстой уже был хорошо знаком с деятельностью Вильяма-Ллойда Гаррисона, Петра Хельчицкого, Адина Баллу и других проповедников учения о непротивлении злу насилием. Их учения были им творчески использованы в своей книге.

Вильям-Ллойд Гаррисон (William-Lloyd Garrison, 1805—1879), американский общественный деятель, основал в Филадельфии общество против рабства (общество «аболиционистов»), по поручению которого написал трактат «Декларация чувств» («Declaration of sentiments») — «Провозглашение основ, принятых членами общества, основанного для установления между людьми всеобщего мира», проповедовал учение о непротивлении злу насилием. Его сын Вендель-Филиппс Гаррисон (Wendel Garrison. 1844—1907), ознакомившись в английском переводе с книгой Толстого «В чем моя вера?» и найдя в ней мысли, сходные «с исповеданием его отца» (рук. АЧ 19/15, л. 2), обратился к Толстому с письмом и прислал ему «Декларацию», составленную его отцом.

Это письмо Венделя Гаррисона неизвестно. Но, судя по ответу на него Толстого от марта — апреля 1886 г. (т. 63, стр. 343—344), оно было получено Толстым в 1886 г. в марте месяце, а не в 1885 г., как пишет Толстой в черновых рукописях своего трактата (см. вар. № 2).

В упомянутом письме Толстой спрашивал Венделя Гаррисона, нет ли у него краткой биографии Вильяма Гаррисона. Сыновья Вильяма Гаррисона прислали Толстому в подарок краткую биографию их отца и два его фотографических портрета,[79] а впоследствии и подробную биографию их отца в нескольких томах, составленную ими (Нью-Йорк, 1885—1889).

Много лет спустя, в 1903 г., Толстой вспоминал, что, читая ее, он испытал «духовную радость» (т. 36, стр. 95—99). «Декларацию» Гаррисона Толстой перевел и свой перевод неоднократно исправлял в черновых рукописях; вместе со сведениями об общественной деятельности Гаррисона он включил ее в I главу книги «Царство божие внутри вас».

В черновых рукописях «Царства божия внутри вас» содержатся высказывания Толстого о Гаррисоне, не вошедшие в окончательный текст книги. Так, в рукописи АЧ 19/3 он называет Гаррисона, посвятившего свою жизнь освобождению рабов в Америке, «одним из величайших людей не только Америки, но и всего мира», а в рукописи АЧ 19/6 — «знаменитым американцем».

В рукописи АЧ 19/15 (л. 3) Толстой пишет, что он «около того же времени», когда находился в переписке с сыном Гаррисона получил из Америки (очевидно, в январе — феврале 1886 г.) от менонитов книгу Даниэля Мюссе под заглавием «Non-resistance asserted, или Kingdom of Christ and Kingdom of this world Separated» («Утверждение непротивления, или Разделение царства Христа и царства мира сего»), 1864. Об этой книге Толстой подробно пишет в I главе своего трактата.

В завершенной редакции «Царства божия внутри вас» (I глава) Толстой сообщает, что вскоре по выходе его книги «В чем моя вера?» в немецком переводе он получил из Праги от одного профессора тамошнего университета сведения о Петре Хельчицком (1390—1460), чешском писателе XV в., авторе книги «Сеть веры», в которой обличались, с религиозной точки зрения, неправды тогдашнего общественного строя. От него же он узнал, что эта книга впервые должна была быть напечатана на чешском языке в журнале Академии наук в Петербурге.

В связи с полученными сведениями о книге Петра Хельчицкого Толстой спрашивал Н. Н. Страхова в письме от 21 апреля 1889 г.: «Что Хельчицкого Сеть Веры была ли напечатана в журнале академии и если была, то в каких номерах?» (т. 64, стр. 250).

Н. Н. Страхов ответил Толстому 18 мая 1889 г., что книгу «Сеть веры» начали набирать, но произошел перерыв в печатании из-за смерти переводчика, молодого ученого Г. С. Анненкова, который наблюдал за печатанием. Далее Н.Н. Страхов добавлял: «Может быть, мне удастся достать напечатанные листы, и тогда я привезу их в Ясную Поляну».[80]

Приехав 30 мая 1889 г. в Ясную Поляну, Страхов привез сверстанные листы книги «Сеть веры». 1 июня 1889 г. Толстой писал из Ясной Поляны Черткову: «Страхов теперь здесь. Он привез мне напечатанные, но не конченные листы «Сети Веры» Хельчицкого. Очень хорошо» (т. 86, стр. 238).

Толстой 18 июня 1889 г. сообщал П. И. Бирюкову: «Был у нас Страхов и уехал, привез мне Сеть Веры Хельчицкого, напечатанная вся в листах, вся напечатана по-чешски, но по-русски приложенный перевод не кончен печатанием — около 1/3. Очень замечательное сочинение» (т. 64, стр. 268).

Подробный разбор книги Петра Хельчицкого «Сеть веры» Толстой поместил в I главе своего трактата «Царство божие внутри вас», считая эту книгу «одной из редких уцелевших от костров книг, обличающих официальное христианство».

Будучи летом 1889 г. в Ясной Поляне, Н. Н. Страхов рассказал Толстому про немецкого лютеранского богослова, историка протестантской церкви Готфрида Арнольда (1666—1714).

31 мая 1889 г. Толстой заносит в свой Дневник: «Страхов привез «Сеть веры» и говорил еще о Готлибе Арнольде. История ереси, в которой он истинную струю признает в ересях» (т. 50, стр. 89). Из его дневниковой записи 24 июля 1889 г. узнаем: «Получил от Страхова книги Арнольда 1720 года история церкви настоящая» (т. 50, стр. 111).

Об этом сочинении Толстой писал 6 августа 1889 г. П. И. Бирюкову: «Есть много статей и книг хороших из Америки и Арнольда 17-го века история церковей замечательная» (т. 64, стр. 294).

По просьбе Толстого, Страхов прислал сведения о литературной деятельности Готфрида Арнольда и мнение ученых о ней.[81]

Название сочинения Готфрида Арнольда и его разбор приведены Толстым в III главе его трактата «Царство божие внутри вас».

Летом 1889 г. к Толстому обратился с письмом от 21 июня н. с. Льюис-Жильберт Вильсон (Lewis-Gilbert Wilson, 1858—1921), американский писатель-богослов, помощник и единомышленник Баллу. Он прислал Толстому книгу Баллу «Христианское непротивление» («Christian non-resistance») и несколько небольших брошюр его. Из этого письма Толстой впервые узнал о Баллу (Adin Ballou, 1803—1890).

По получении письма Вильсона Толстой немедленно набросал в своей Записной книжке ответ (см. т. 50, стр. 208—209). В окончательной редакции письмо к Вильсону было послано 22 июня 1889 г. (см. т. 64, стр. 270—273). В нем Толстой с большою похвалою отзывался о деятельности Баллу, отметив лишь некоторые расхождения в их взглядах.

Ознакомившись с письмом Толстого к Вильсону, Баллу в свою очередь, в письме от 14 января н. с. 1890 г., разбирая возражения Толстого, отстаивал свои взгляды. На это письмо Баллу Толстой ответил письмом от 21—24 февраля 1890 г. (т. 65, стр. 34—36).

Впечатление, произведенное на Толстого личностью и писаниями Баллу, было огромно. Об этом говорят высказывания Толстого в Дневнике и в письмах.

19 июня 1889 г. Толстой отметил в своем Дневнике: «Из Америки о non-resistance очень интересное» (т. 50, стр. 97).

20 июня: «Читал Adin Ballou Non-resistance. Дал Лева переводить. Превосходно» (т. 50, стр. 98).

23 июня 1889 г. Толстой сообщал Д. А. Хилкову, что получил книги и брошюры Баллу; «сочинения эти замечательной силы», он их намерен «перевести» и попытается «распространить» (т. 64, стр. 278). А 1 ноября писал П. И. Бирюкову, что «очень рад», что книга Баллу «Христианское непротивление» произвела на Бирюкова такое же впечатление, как и на него, — «восторга, желания общения с ним, выражения ему своей благодарности и любви» (т. 64, стр. 323).

В рукописи АЧ 19/1 Толстой отметил, что в основании Общества против рабства в Америке принимал участие и А. Баллу (см. вар. № 2), «подписавшийся» в 1838 г. под «Провозглашением» В. Л. Гаррисона (рук. АЧ 19/6, л. 19).

Его главная книга «Христианское непротивление», писал Толстой в рукописи АЧ 19/6 (л. 20), «переведена по-русски и находится у нас в рукописи и, когда будет возможно, будет напечатана».

Перевод этой книги со своими поправками Толстой пытался напечатать в «Газете А. Гатцука». Но из-за цензурных препятствий он в печати не появился. Только в 1908 г. этот перевод был издан в Москве «Посредником» под заглавием «Учение о христианском непротивлении злу насилием».

16 января 1890 г. Толстой в своем Дневнике сделал запись: «Надо написать письма Попову и Бирюкову и два предисловия к Баллу и к Алексееву» (т. 51, стр. 12).

Очевидно, Толстой предполагал, кроме перевода, написать также «Предисловие» к сочинениям Баллу. Но это желание не было им тогда реализовано.

2

30 мая н. с. 1890 г. А. Баллу снова написал Толстому в ответ на его письмо от 21—24 февраля 1890 г.

1 июля 1890 г. Толстой уведомлял Черткова: «Я на днях получил... прекрасное письмо от самого старика Баллу, он не спорит больше, а так любовно братски пишет, что сердце радуется» (т. 87, стр. 31—32).

Из этого же письма узнаем, что А. Баллу прислал Толстому свои издания, в том числе брошюру «Катехизис непротивления», которую перевел гостивший у Толстого в Ясной Поляне Н. Н. Страхов.

Этот перевод с большими исправлениями Толстого сохранился полностью; с него снимались копии, которые тоже исправлялись Толстым (см. «Описание рукописей»).

27 и 28 июня 1890 г. Толстой исправлял перевод «Катехизиса» А. Баллу, как свидетельствуют о том его записи в Дневнике под этими датами (т. 51, стр. 55).

Исправляя перевод «Катехизиса» Баллу, Толстой задумал написать к нему предисловие. 8 июля 1890 г. он отметил в Дневнике: «Написал предисловие к катехизису Баллу» (т. 51, стр. 60).

В действительности Толстой написал начерно «Предисловие» и к «Катехизису» А. Баллу и к «Декларации» В. Гаррисона (см. вар. № 2). Это «Предисловие» еще не имело авторского заглавия и послужило началом трактата «Царство божие внутри вас».

Но это «Предисловие» не удовлетворило Толстого. Он пишет новое начало, присоединив к нему ранее написанное «Предисловие», которое он подвергает коренной переработке: начало зачеркивает, производит перестановку текста, вносит большие исправления и дополнения. Так составила рукопись нового «Предисловия» к переводам «Катехизиса» А. Баллу и «Декларации» В. Гаррисона с авторским заглавием «Об американских непротивленцах» и с датой, поставленной на первом листе автографа М. Л. Толстой: «17 июля 1890 г.» (см. вар. № 3).

Копия с нового «Предисловия», переписанная рукой М. Л. Толстой (рук. АЧ 19/4), вся испещрена многочисленными поправками Толстого. Заглавие «Об американских непротивленцах» Толстым исправлено и заменено: «Об американских непротивляющихся». На первом листе копии поставлена М. Л. Толстой дата: «17 июля 1890». Рукопись заключена в обложку с надписью на ней рукой М. Л. Толстой: «17 июля 1890. Ясная Поляна».

Толстой пишет дополнения о церкви, которые потом были им включены в новое «Предисловие» (рук. АЧ 19/6). В первом дополнении о церкви (рук. АЧ 19/4) Толстой

ссылается на французского историка Гастона Буассье (1823—1908). В этом дополнении отражены примерно те же мысли, которые Толстой высказал в Дневнике 17 марта 1890 г.: «Gaston Boissier пишет, что христиане в первые века только сначала были строги и враждебно относились к Риму, к государству, а потом стали приноравливаться к государству, и христианство не вредило государству» (т. 51, стр. 29).

В рукописи АЧ 19/6 Толстой указывает, что читал статью Буассье «Очерки истории религии» (Gaston Boissier, «Etudes d'histoire religieuse», «Revue des Deux Mondes», 1890, Mars).

Вышеупомянутые сведения о Гастоне Буассье, содержащиеся в черновых материалах Толстого, в окончательный текст «Царства божия внутри вас» не вошли.

Продолжая работу над новым «Предисловием», Толстой в рукописи АЧ 19/6 зачеркивает заглавие «Об американских непротивляющихся», считая, видимо, что оно благодаря вставкам о церкви уже больше не соответствует содержанию рукописи. Рукопись остается без заглавия. На первом листе рукописи и на обложке, в которую она заключена, рукою М. Л. Толстой обозначена дата: «18 июля 1890 г.».

Оставляя статью без названия, Толстой продолжает работать над ней. В Дневнике и письмах своих он именует ее различно: то «Предисловием», то статьей о непротивлении.

В Дневнике 28 июля 1890 г. Толстой записал: «Поправил перевод Гарисона и Баллу и написал краткое предисловие» (т. 51, стр. 68). В письме к Черткову от того же числа он более точно определяет характер своей работы: «Спасибо, что напоминаете об Отце Сергии. Я возьмусь за него. А то всё отвлекался предисловием к декларации Гарисона и катехизису Баллу, которое разрастается в большую и очень нужную статью об обмане церкви» (т. 87, стр. 37). А на следующий день, 29 июля, отметил в Дневнике: «Придя домой, писал предисловие к непротивлению. И кончил кое-как» (т. 51, стр. 69).

Толстой в вышеприведенных дневниковых записях, повидимому, имел в виду свой черновой набросок (рук. АЧ 19/7) на нескольких четвертушках, предназначенный для расширения «Предисловия». В нем говорилось, что в 1884 г. Толстым была напечатана книга «В чем моя вера?», в которой высказывалась мысль, что «заповедь непротивления злу насилем есть существеннейшая заповедь христианского учения»; непризнание ее обязательной, как это делает церковное учение, «уничтожает всё значение христианства»; далее Толстой писал там о критике его книги «В чем моя вера?». Впоследствии этот черновой набросок после работы над ним превратился во II главу «Царства божия внутри вас».

Одновременно у Толстого возникла мысль написать «Заключение» к переводам катехизиса Адина Баллу и «Декларации» Вильяма Гаррисона. 29 июля 1890 г. Толстой отметил, что ему «хотелось бы написать заключение» (т. 51, стр. 69). 2 августа 1890 г., как свидетельствует запись в Дневнике, он «дописал заключение к Баллу и Гарисону. Ночью думал о том, как бы написать о церкви мягко, любовно» (т. 51, стр. 71).

Среди черновых материалов, относящихся к «Заключению» (рук. АЧ 20/25), имеются два первоначальных автографа. Первый автограф — с авторским заглавием «Заключение». Видимо, этот черновой набросок не удовлетворил Толстого, и он оставил его

незаконченным. Второй автограф, на четвертушке, без авторского заглавия, представлял полную черновую редакцию «Заключения», начинающуюся словами: «Таковы два выражения истинного христианского исповедания, написанные в Америке 50 лет тому назад». С этой черновой редакции была потом переписана рукою М. Л Толстой копия. Можно предполагать, что именно эту черновую редакцию Толстой подразумевал в вышеупомянутой записи своего Дневника.

В связи со своей работой над «Заключением» Толстой 3 августа 1890 г. писал Д. А. Хилкову: «Хотелось бы написать ясно, вразумительно всё зло, делаемое церковью» (т. 65, стр. 135).

В письме к Черткову от 17 сентября 1890 г. он подробно излагает мысли, которые ему хотелось бы высказать в «Заключении» к переводам «Катехизиса» Баллу и «Декларации» Гаррисона: «Заключение это очень хотелось бы написать кратко, ясно и так, как чувствую. Проще яснее показать значение непротивления для христианина и то, какую на основании этого закона должна представляться вся история христианства и та вера православная, католическая, протестантская, которая неправильно называется христианской» (т. 87, стр. 47).

В тот же день Толстой писал и П. И. Бирюкову, высказывая в письме приблизительно те же мысли, хотя и в иной форме: «Писать мне многое хочется, но главное, что на очереди и влечет меня, это заключение к декларации Гаррисона и катехизису Балу (он умер), в котором хотелось бы ясно и коротко выразить значение непротивления для христианства и то, что люди, признающие закон непротивления и не признающие его, не могут исповедовать одно и то же учение и потому не могут и называться одним и тем же именем» (т. 65, стр. 166).

В Дневнике 15 сентября 1890 г. Толстой писал, что ему «хочется писать с эпиграфом: «Я пришел огонь свести на землю и как желал бы, чтоб он возгорелся» (т. 51, стр. 89). Эти слова из Евангелия он хотел поставить эпиграфом к своей работе. Но это намерение не было им осуществлено. Впоследствии приведенными здесь словами он заключил IX главу трактата в окончательной редакции.

22 сентября 1890 г. Толстой записал в Дневнике: «Поправил сначала декларацию и Балу. И хочу оставить старое заключение. А о том, что церковники не христиане, писать отдельно» (т. 51, стр. 91). Замысел Толстого выделить из «Заключения» материал о том, что «церковники не христиане» и писать его «отдельно», остался невыполненным.

В то же время Толстой работал и над «Предисловием» к переводам «Катехизиса» А. Баллу и «Декларации» В. Гаррисона. Работая над «Предисловием», он снова, повидимому, пытался изменить его редакцию. Эту мысль как будто подтверждает первоначальный текст листа-четвертушки из рукописи АЧ 20/22.

Этот лист имел заглавие: «Заповедь непротивления злу насилием и общая воинская повинность». Первоначальный текст был следующий: «Пятьдесят два года тому назад существовало в Америке одно из тех обществ мира, которые появились в начале нынешнего столетия и распространились теперь по всему миру. Деятельным членом этого американского общества мира 1838 года был знаменитый борец за освобождение негров

Вильям Ллойд Гарисон.

Рассуждая о мерах прекращения войны, В. Л. Гарисон пришел к заключению, что установление всеобщего мира может быть основано только на явном признании заповеди непротивления злу насилием, выраженной (Мф. V, 38) во всем ее значении; так понимают ее квакеры, с которыми Гарисон находился в дружеских сношениях». Перед текстом стояла арабская цифра 1, свидетельствующая о том, что новое «Предисловие», по авторскому замыслу, должно было делиться на главы и нижестоящий текст относился к первой главе. Заглавие и текст переписаны рукой Т. Л. Толстой. Включив потом текст этого листа в контекст рукописи АЧ 20/22, Толстой зачеркнул заглавие, а текст подверг коренной переработке.

Но как велась работа, сколько работал Толстой над новой редакцией «Предисловия», об этом ни в письмах, ни в Дневниках Толстого нет никакого упоминания, и его рукописи не дают ответа на эти вопросы.

3

Одновременно с писанием «Предисловия» и «Заключения» к переводам «Катехизиса непротивления» А. Баллу и «Декларации» В. Гаррисона Толстой собирал и изучал нужные ему материалы по истории христианских церквей. Он пересматривал и перечитывал огромное количество относящихся к этому предмету материалов и свои мысли о прочитанном тут же заносил в Дневник.

По его просьбе А. М. Калмыкова прислала ему книги: Евграф Смирнов, «История христианской православной церкви. Курс III и IV классов духовных семинарий», изд. 5-е, Спб. 1889; его же «История христианской православной церкви. Курс V класса духовных семинарий», изд. 4-е, Спб. 1886.[82]

Н. Н. Страхов в письме от 22 августа 1890 г. предлагал Толстому прислать книги: И. Лопухин, «Некоторые черты о внутренней церкви», Спб. 1816; P. Poiret, «L'oeconomie divine», Amsterdam, 1687 (Пуаре, «Божественная экономия»); Jeanne Marie Bouvières de la Moth Guyon, «La Sainte Bible», Paris, 1790 (Жанна-Мария Бувьер де ла Мот-Гюйон, «Святая библия», Париж); A. Hausrath, «Neutestamentliche Zeitgeschichte», Heidelberg, 1868—1873 (Гаусрат, «История Нового завета», Гейдельберг).

3 сентября 1890 г. Толстой отвечал Н.Н. Страхову из Ясной Поляны: «Спасибо, дорогой Николай Николаевич, за книги и за письмо. От книг не отказываюсь, так как они у вас дублиеты... Вообще ваши книги много раз мне были полезны» (т. 65, стр. 160).

Получив книги, Толстой снова благодарит Страхова: «Очень благодарен вам за книги. Всё читал или, скорее, всем пользуюсь» (т. 65, стр. 173).

После чтения присланной Страховым «Истории Нового завета» Гаусрата он 16 сентября 1890 г. отметил в Дневнике: «Утром читал Hausrath'a. Как много труда положено, и как мало узнаешь. Научный прием — это прием умерщвления живого» (т. 51, стр. 89).

На следующий день, 17 сентября 1890 г., опять записывает в Дневнике свои мысли о Гаусрате: «Читал Hausrath'a о фарисеях и садукеех — и всё то же. Для заключения необходимо показать, что христиане всегда, по слову Христа, были гонимы. Не все те, которые были гонимы, были христиане; но те, которые не были гонимы, не были христиане» (т. 51, стр. 89).

Толстой читал книги по истории первых веков христианства: E. de Pressensé, «Histoire de trois premiers siècles de l'Eglise Chretienne» (Е. Прессансе, «История трех первых веков христианской церкви»), пять томов, Париж, 1858—1869. Эти книги с многочисленными пометами Толстого хранятся в яснополянской библиотеке.

19 сентября 1890 г. он записал в Дневник: «Читал Precensé. Какое ничтожество!» (т. 51, стр. 89).

В письме от 29 сентября 1890 г. М. Л. Толстая по поручению отца просила В. Г. Черткова прислать книгу: Ф. и С. Терновские, «Опыт руководства по церковной истории. Три первые века христианства», Киев, 1878, и другие материалы, которые были нужны Толстому, чтобы «кратко и кротко и ясно изобличить ложь церковного учения» (ГМТ).

А запись в его Дневнике от 4 октября 1890 г. свидетельствует, что Толстой читал по истории первых веков христианства книгу о царствовании Константина, привезенную ему его сыном Л. Л. Толстым: A. de Broglie, «L'Eglise et l'Empire romain au IV-e siècle», I (А. де Брогль, «Церковь и Римская империя в IV веке», I, Париж, 1860); потом книгу А. М. Иванцова-Платонова «Ереси и расколы первых трех веков христианства», М. 1877 (т. 51, стр. 91—92).

Книгу Брогля Толстой нашел «очень полезной», а сочинение Иванцова-Платонова назвал «научной болтовней». Из этих книг Толстой сделал выписки в свой Дневник (см. т. 51, стр. 92—94). Экземпляр сочинения Иванцова-Платонова с пометами Толстого хранится в яснополянской библиотеке.

В письме от 6 октября 1890 г. Чертков сообщал, что посылает «Терновского, еще книгу от И. И. Горбунова-Посадова и английскую брошюру «Crimes of Christianity» («Преступления христианства», Лондон, 1885).

15? октября 1890 г. Толстой писал Черткову: «Благодарю вас за книги. Я вчера получил их. Crimes of Christianity очень интересно. Нет ли продолжения?» (т. 87, стр. 48).

Судя по Дневникам, письмам и рукописям Толстого, его работа над «Заключением», которая производилась в августе, сентябре и октябре 1890 г., потребовала от него большого напряжения. 15 августа 1890 г. в Ясной Поляне Толстой занес в свой Дневник: «Начал поправлять заключение к непротивлению, и казалось, что сделал хорошо, но вышло не хорошо» (т. 51, стр. 76).

3 сентября 1890 г.: «Сел писать заключение. Ничего не мог. Оно всё разрастается... Вчера 2 сентября. Встал поздно, дурно спал. Читал, пытался писать тщетно» (т. 51, стр. 85).

4 сентября 1890 г.: «Опять тщетные попытки писать заключение. Должно быть, не выйдет» (т. 51, стр. 85—86).

5 сентября 1890 г.: «Всё то же. Пытался писать тщетно заключение» (т. 51, стр. 86). «Пытался окончить или написать новое заключение — не мог», — читаем в Дневнике его запись от 8 октября 1890 г. (т. 51, стр. 94—95). Но после «тщетных» попыток писать «Заключение» его работа пошла успешнее. Уже 14 октября Толстой записывает в Дневник: «Вчера писал заключение к Балу и нынче в первый раз с увлечением. Похоже, что теперь напишется» (т. 51, стр. 95).

В письме от 15? октября Толстой уведомлял Черткова, что кончает «Заключение» к переводам «Катехизиса» Баллу и «Декларации» Гаррисона. «Очень хочется, — замечал он,

— написать ясно о значении заповеди непротивления. Я давно уж бьюсь с этим, теперь кажется, что выйдет» (т. 87, стр. 48—49). А запись в Дневнике от 30 октября говорила о том, что он «много и хорошо писал заключение» (т. 51, стр. 98—101).

Среди черновиков, относящихся к первой стадии работы Толстого над трактатом, сохранилось десять черновых рукописей «Заключения». С черновой редакции «Заключения», о которой уже говорилось выше, было переписано шесть последовательных копий, которые все усиленно правились Толстым. Четвертая копия была переписана рукою С. А. Толстой и сплошь испещрена авторскими исправлениями и дополнениями. Эта рукопись заключена в две обложки. Рукой С. А. Толстой сделана надпись: на первой обложке — «Заключение», на второй — «Заключение к Катехизису Балу и Провозглашению Гаррисона. 20 августа 1890 г.». Пятая копия «Заключения» переписана рукою Л. Ф. Анненковой, тоже с многочисленными авторскими поправками. На обложке рукою М. Л. Толстой обозначена дата: «28 августа 1890 года». На последнем листе рукописи рукою Анненковой поставлены помета и дата: «Ясная Поляна. 29 августа 1890».

Исправив шестую копию, Толстой заново пишет «Заключение». Сохранился полностью черновой автограф этого «Заключения» (7 лл. 4°, исписанных с обеих сторон), без заглавия, но с авторскими подписью и датой на последнем листе: «Л. Т. 9 ок[тября 1890]». С чернового автографа списана копия, его дата скопирована. Списанная копия и усиленно исправленная Толстым была последней рукописью «Заключения». Перенесенная переписчиком дата из автографа не указывала на время работы Толстого над данной рукописью.

Много внимания Толстой уделил и работе над «Предисловием». Помимо черновых материалов, публикуемых в виде вариантов №№ 2—3, имеются пять рукописей, относящихся к последней стадии работы Толстого над «Предисловием». Эти рукописи — последовательные копии с чернового наброска (рукопись АЧ 19/7), который Толстой намеревался включить в свое «Предисловие». Все пять последовательных копий содержат многочисленные исправления и дополнения Толстого. Авторская правка в них ведется в направлении приближения рукописного текста к печатному тексту второй главы трактата (см. «Описание рукописей»).

Таким образом, работа Толстого велась в двух направлениях: писания «Предисловия» и «Заключения» и собирания, изучения материалов к ним.

4

Во время работы над «Предисловием» и «Заключением» у Толстого возникает замысел большого произведения: «Да, хорошо бы выразить учение Христа, как я его понимаю теперь» (т. 51, стр. 98).

Толстой продолжал еще работать над «Предисловием» и «Заключением». В Дневнике от 12 ноября 1890 г. он отметил: «Дома писал: сначала поправлял и пересматривал; очень медленно подвигаюсь, если подвигаюсь, но в голове ясно» (т. 51, стр. 103). Но уже 16 ноября оставил запись в Дневнике: «Писал нынче сначала. Начал с своих впечатлений вследствие издания В чем моя вера. До сих пор идет складно» (т. 51, стр. 105). Среди черновиков трактата сохранился автограф с авторским заглавием: «О непротивлении злу, о церкви и об общей воинской повинности», начинающийся словами: «В 1884[83] году я написал книгу под заглавием «В чем моя вера». Далее в автографе говорилось: «Книга моя, как я и ожидал, была задержана русской духовной цензурой... вместо того чтобы быть сожженной, она была расхищена разными высокими чиновниками, охотниками до редкостей» (рук. АЧ 19/13).

По своему содержанию этот черновой набросок отдаленно напоминал вступление и I главу трактата. Так Толстой начал осуществлять свой замысел большого произведения, получившего впоследствии окончательное название «Царство божие внутри вас» и поглотившее в себе неоконченные «Предисловие» и «Заключение» к «Катехизису» и «Декларации». Многие мысли Толстого о церкви, содержащиеся в «Предисловии» и «Заключении», вошли потом в III главу «Царства божия внутри вас».

Заглавие автографа «О непротивлении злу, о церкви и об общей воинской повинности» — это первое название трактата, которое долго удерживалось в рукописях.

В Дневниках и письмах работу над трактатом Толстой называл, как она была озаглавлена у него в автографе, а иногда просто статьей о непротивлении злу. О своей новой работе Толстой отмечает в дневниковой записи от 18 ноября 1890 г.: «Писал сначала о непротивлении злу. Кажется, что теперь форма найдена. Хотя и не очень хорошая, но такая, в которую можно уложить много хорошего. Постараюсь не изменять и не отступать» (т. 51, стр. 106). Об этой работе он писал 17 ноября Г. А. Русанову: «Пишу я о противлении злу, о церкви и воинской повинности (не говорите этого) и чувствую себя обязанным высказать то, что думаю и чувствую об этом» (т. 65, стр. 189). В тот же день он сообщал и П. И. Бирюкову: «Да не смею теперь ничем заниматься, кроме как тем, что пишу теперь о противл[ении] злу, о церкви и о воинской общей повинности. Всё это в связи и всё это очень важно» (т. 65, стр. 190).

В Дневниках и письмах работу над трактатом Толстой несколько раз назвал «О противлении злу, о церкви и об воинской общей повинности». Однако ни одна из рукописей трактата такого заглавия не имеет (см. «Описание рукописей»).

В письме от 14 ноября 1890 г. Толстой просил Черткова прислать ему книгу квакера Ионафана Даймонда «An Enquiry into the Accordancy of War with the principles of Christianity», London, 1824 («Исследование о совместимости войны с принципами христианства», Лондон).

Об этой книге Чертков писал Толстому 4 июня 1885 г. из Англии: «Здесь мы живем в местности, наполненной квакерами. Я несколько знакомлюсь с их литературою... Войну и присягу они безусловно отрицают» (ГМТ). В этом письме Чертков послал Толстому выписку из вышеупомянутой книги Даймонда, в которой «замечательно полно и убедительно исследовано отношение Христа и его первых последователей к войне». Эта книга была Чертковым послана Толстому (см. письмо к Черткову от 30 ноября 1890 г., т. 87, стр. 56). Цитаты из этой книги приводятся Толстым в I главе «Царства божия внутри вас».

Сохранились обложки (папка № 130), свидетельствующие о первоначальной стадии работы Толстого над трактатом. На одной из обложек ранней рукописи М. Л. Толстой поставлены дата, заглавие и помета: «О непротивлении злу, о церкви и общей воинской повинности. Черновые. 23 ноября 1890 г.». На обложках к последующим рукописям поставлены даты тоже ее рукой: «3 декабрь 1890 г.», «12 дек. 1890 г.», «13 декабрь 1890 г.», «20 дек. [1890]», «24—29 дек. [1890]».

В письме от 16 ноября к старшей дочери в Москву Толстой просил ее достать ему критические статьи духовных писателей на его книгу «В чем моя вера?». Ему нужно «точно цитировать, как духовные писатели отделяются от предписаний Христа о непротивлении злу» (т. 65, стр. 187). Он просил и Черткова прислать ему английские и русские критические статьи на его религиозные сочинения (письмо к Черткову от 21 ноября, т. 87, стр. 55).

Изучив критическую литературу о своих религиозных сочинениях, Толстой во II главе трактата подверг эту литературу подробному разбору.

Как видно из дневниковой записи от 21 ноября (т. 51, стр. 108), Толстой 20 и 21 ноября 1890 г. «довольно много» писал во второй главе о светских и религиозных критиках книги «В чем моя вера?».

17 ноября 1890 г. он читал книгу немецкого богослова Готфрида Арнольда по истории церквей и ересей. Про этого историка протестантской церкви Толстому в 1889 г. рассказывал в Ясной Поляне Н. Н. Страхов. После чтения этой книги Толстой отметил в Дневнике: «Много можно узнать из нее... » Чтение этой книги было нужно ему для работы над III главой трактата, в которой дан анализ различных определений понятия церкви.

Из его записи в Дневнике 23 ноября узнаем: «Писал много. Перешел к церкви и подвигаюсь хорошо» (т. 51, стр. 109). Толстой, следовательно, стал работать над III главой трактата. Работа над этой главой у него продолжалась и в декабре 1890 г. (т. 51, стр. 114, 115).

В Дневнике 31 декабря 1890 г. Толстой подвел итог своей работе над трактатом: «Писал много. Пересматривал назад, 3 главы почти готовы, и всё дело принимает вид» (т. 51, стр. 116).

5

31 декабря 1890 г. Толстой получил от Черткова рукописную копию, являвшуюся компиляцией из черновиков статьи Толстого об искусстве 1889 г. Он принимается за исправление чертковской компиляции. Пытается работать одновременно и над статьей об искусстве и над продолжением трактата. В Дневнике 3 января 1891 г. читаем: «Два дня писал. Подвигаюсь, но не выбрался еще из церкви» (т. 52, стр. 3). В записи имеется в виду работа над III главой. 5 января: «Вчера 4-е, писал довольно много. Подвигаюсь медленно. — Вечером начал было писать об искусстве, но не запутался, а слишком глубоко запахал» (т. 52, стр. 3).

5 января 1891 г.: «Писал довольно много. Кончаю, кажется, о церкви» (т. 52, стр. 3). Письмо к Бирюкову от 7 января уже свидетельствовало, что Толстой пишет IV главу трактата (т. 65, стр. 215).

Работая над трактатом, Толстой видит, что «основа заложена и останется» (письмо к Страхову от 7 января 1891 г., т. 65, стр. 216).

А из его записи в Дневнике 25 января узнаем: «Всё это время писал понемногу свою статью. Подвинулся. 6 глав, могу сказать, кончены. Два раза брался за науку и искусство, и всё перемарал, вновь написал и опять перемарал, и не могу сказать, чтобы подвинулся» (т. 52, стр. 5).

Работа над статьей об искусстве и над трактатом в январе и феврале 1891 г. шла у Толстого медленно и не удовлетворяла его. «Я всё стараюсь писать свое — о непротивлении злу, о церкви и о воинской повинности, и всё мало подвигаюсь», — писал он 17 февраля М. А. Шмидт и О. А. Баршевой (т. 65, стр. 235). «Медленно идет моя работа, — писал он и Бирюкову 21 февраля. — Чертков прислал мне черновые об искусстве, и я начал опять о науке и искусстве, и оторвался от своей статьи о непротивлении злу, и опять остановился, и опять вернулся к статье о непр[от]ивлении злу» (т. 65, стр. 255—256). А в Дневнике 24 февраля отметил: «Бросил писать о науке и искусстве и вернулся к непротивлению злу» (т. 52, стр. 13). 28 февраля он послал Черткову свое «писание о науке и искусстве» и в тот же день писал ему: «Хочу на время не развлекаться и отдать все свои слабеющие силы статье о непр[отивлении] злу. Всё думается, что она нужна, нужнее всего другого» (т. 87, стр. 73).

Запись в Дневнике 25 января 1891 г. о том, что Толстым «кончены» первые шесть глав трактата, не следует понимать так, что эти главы были им окончательно написаны и готовы к печати. Как показывают Дневники и письма Толстого, над этими главами он работал на протяжении почти всего 1891 г. Судя по черновым его рукописям, эти главы неоднократно просматривались Толстым и подвергались значительной переработке. В процессе работы над ними он написал многочисленные дополнения, производил перестановки текста, одни главы соединял с другими, другие неоднократно перемещал (см. «Описание рукописей»).

9 марта Толстой заносит в Дневник: «Все три дня писал, хотя немного, но толково, и подвигаюсь. Кажется, кончаю 4-ю главу» (т. 52, стр. 17). 13 марта: «Нынче пересматривал писанье, поправлял. Всё более и более уясняется» (т. 52, стр. 20).

Работа у Толстого шла медленно и с напряжением. 14 марта 1891 г. он писал из Ясной Поляны к В. П. Золотареву: «Все силы, которых мало, отдаю на писанье статьи о непротivлении злу, о церкви и воинской повинности и почти не подвигаюсь. А знаю, что есть, что сказать, и нужно это сказать» (т. 65, стр. 268). О том же он писал 22—24 марта и И. Б. Файнерману: «Я очень занят работой, которая идет очень медленно, напряженно, но которая засела так, что поглощает те слабые силы, которые есть во мне» (т. 65, стр. 274).

17 и 18 марта Толстой «ничего не писал, только пересматривал», «перечитывал, поправляя» (т. 52, стр. 20), но 25 марта он «писал 6-ю главу и кое-как кончил; отнес определение жизнепонимания в 7-ю. Очень ясно всё представляется» (т. 52, стр. 24).

Из письма его к Черткову от 4? апреля видно, что работа над трактатом «идет медленно, очень медленно, но идет» (т. 87, стр. 80). 15 апреля он писал тому же адресату, что «работа подвигается лучше» (т. 87, стр. 83).

А 17 апреля 1891 г. о своей работе над трактатом сообщал Н. Н. Ге-сыну, что пишет «с большим усилием», писание «медленно» подвигается, зато в работе проявляет много «терпенья, упорства», «по 20 раз» переделывает (т. 65, стр. 289).

18 апреля Толстой «опять переправлял» III и IV главы (т. 52, стр. 27). А потом «два раза переставлял 7 главу» (т. 52, стр. 29). 2 мая же отметил в Дневнике: «Всё время писал... И только кончил 3-ю и 4-ю главу, котор[ые] соединил из 5 и 6-й. Становится яснее» (т. 52, стр. 29).

В письме от 18 мая 1891 г. В. Г. Чертков прислал Толстому для его трактата выписку из рукописного дневника генерала Н. Н. Муравьева-Карского (1794—1866), не пропущенную цензурой, о пяти крестьянах Тамбовской губернии, отказавшихся в 1818 г. от военной службы и за это жестоко наказанных военным начальством. Эту выписку Толстой полностью, без всяких изменений, включил в I главу своего трактата.

22 мая 1891 г. ему «уяснилось всё в целом», и он «написал конспект 9 глав» (т. 52, стр. 32). По этому черновому конспекту трактат делился на девять глав и заключение (см. вар. № 1).

В июле в Ясную Поляну приезжал Н. Н. Страхов. Толстой «с эгоизмом... ждал его осуждения» своего писания, но «он не осудил» (т. 52, стр. 47).

Продолжая работу над трактатом, Толстой 12 августа писал, что «остановился на 8-ой главе и, кажется, обдумал ее сегодня» (т. 52, стр. 48).

По составленному авторскому конспекту трактат мыслился Толстым состоящим из девяти глав и заключения (см. вар. № 1). Теперь, работая над VIII главой, он свой замысел изменил и VIII главу считал последней, заключительной своего трактата. В Дневнике под датой 13 сентября отметил: «За это время писал довольно много. Подвинулся так, что близок к концу.

Пишу VIII гл., которой и окончится» (т. 52, стр. 50). Однако в дальнейшей работе VIII глава так разрослась, что Толстому пришлось ее разделить на три главы — VIII, IX и X, к которым были еще написаны им XI и заключительная XII глава, разбитая на шесть подглав.

6

В 1891—1892 гг. Толстой принял деятельное участие в помощи пострадавшим от народного бедствия — голода, охватившего центральные губернии России.

Узнав о страданиях голодающего народа, он не мог «жить дома, писать», чувствовал «потребность участвовать, что-то делать» (письмо к Н. Н. Ге-отцу и Н. Н. Ге-сыну от 9? ноября 1891 г., т. 66, стр. 81—82).

Работа по оказанию помощи голодающим крестьянам, составление отчетов, писание статей о голоде, естественно, отнимали у Толстого много сил и внимания. И тем не менее он продолжает писать свой трактат.

3 и 4 октября Толстой «писал 8-ю главу и хорошо кончил», 5 и 6 октября «поправлял первые главы» (т. 52, стр. 55). В действительности VIII глава не была им закончена; работа над VIII главой велась Толстым и в продолжение первой половины 1892 г.

9? октября Толстой писал Бирюкову, что закончил свою статью о непротивлении злу. «Буду поправлять еще, — добавлял он, — но если бы я умер, то она и в теперешнем виде имела бы цельный смысл» (т. 66, стр. 56).

Литературная обработка написанного, как обычно это бывало у Толстого, сопровождалась многочисленными переделками, перестановками в тексте и всевозможными исправлениями и дополнениями. Так, в дневниковой записи от 24 октября говорилось, что он «бился над 4-ой главой»; 24 октября «писал 4-ую главу» и в тот же день «кажется, кончил 4-ую главу. И пересмотрел окончательно 6-ю и до половины 7-ю» (т. 52, стр. 55—57). 6 ноября Толстой «поправил еще 7-ю и 8-ю главы» (т. 52, стр. 57). И 16 ноября в Бегичевке «поправлял 7-ю и 8-ю главы. 7-ю кончил. 8-ю не мог кончить» (т. 52, стр. 58). 18 ноября, тоже в Бегичевке, «пробовал писать 8-ю главу. Ничего не шло» (т. 52, стр. 58), но уже 24 ноября «писал 8-ю главу недурно» (т. 52, стр. 59).

12 ноября в Бегичевку приехал М. Н. Чистяков с поручением от Черткова привезти рукопись трактата с VIII главой. Толстой попытался закончить VIII главу к отъезду Чистякова, но не смог этого сделать. За несколько дней до отъезда Толстого из Бегичевки в Москву, 25 ноября, М. Н. Чистяков писал Черткову: «Сейчас переговорил с Львом Николаевичем о рукописи, и вот на чем мы остановились: 7 глав остаются здесь со мною, а 8-я пойдет с ним в Москву. Он там ее закончит и перешлет сюда... Во всяком случае раньше как через недели две, получить рукопись едва ли можно» (т. 87, стр. 118).

Но Толстому и в Москве не удалось закончить VIII главу, и М. Н. Чистяков привез Черткову первые семь глав трактата.

Получив их, Чертков писал Толстому 20 декабря 1891 г.: «Все 7 глав у нас теперь переписаны в надлежащем количестве и проверены. И мы ждем 8-ю» (ГМТ).

Работа над этой главой у Толстого продолжалась и в декабре 1891 г.

Таким образом, с 8 июля 1890 г., со дня написания Толстым черновой редакции «Предисловия» к переводам «Катехизиса» А. Баллу и «Декларации» В. Гаррисона, по декабрь 1891 г. Толстым были написаны первые семь глав трактата, а VIII была им не закончена. В процессе работы «Предисловие» и «Заключение» переросли в трактат большого общественного значения.

Для изучения творческого процесса Толстого большой интерес представляют сохранившиеся черновые рукописи трактата «Царство божие внутри вас», которые содержат в себе многие ценные высказывания, не вошедшие в окончательный текст. 16 ноября 1890 г. был написан черновой набросок с заглавием «О непротивлении злу, о церкви и об общей воинской повинности» (рук. АЧ 19/13).

Копией с этого автографа являлась рукопись АЧ 20/22 с тем же заглавием. После усиленной авторской правки эта рукопись уже близко подходила к окончательному тексту I главы. Но она еще не содержала в себе рассказа из рукописного дневника Н. Н. Муравьева-Карского о пяти крестьянах, отказавшихся по религиозным убеждениям в 1818 г. от военной службы. Следовательно, рукопись АЧ 20/22 могла быть написана до 18 мая 1891 г., когда В. Г. Чертков этот рассказ послал Толстому. Следующей рукописью I главы является рукопись АЧ 35/405 (папка № 127). Эта рукопись — неточная копия рукописи АЧ 20/22. Надо думать, что между этими рукописями была одна промежуточная.

В рукописи АЧ 35/405 Толстой впервые включает присланную ему Чертковым выписку из рукописного дневника Н. Н. Муравьева-Карского. Значит, эта рукопись могла быть написана уже после 18 мая 1891 г.

В рукописи АЧ 35/405 Толстой зачеркивает первоначальное заглавие трактата: «О непротивлении злу насилием, о церкви и об общей воинской повинности». Взамен его пишет новое: «Учение христианское не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание». И тут же в эпиграфе приводит буквально слова из Евангелия от Луки (17, 21): «Царствие божие внутри вас есть».

Последней сохранившейся рукописью с авторской правкой I главы является рукопись АЧ 20/23, совпадающая полностью с печатным текстом. Эта рукопись — неточная копия предшествующей рукописи АЧ 35/405. Видимо, между рукописями АЧ 35/405 и АЧ 20/23 была также одна промежуточная. Как и предыдущие, рукопись АЧ 20/23 имела первоначальное заглавие «О непротивлении злу, о церкви и об общей воинской повинности». Это заглавие Толстым зачеркнуто и заменено: «Учение Христа и общая воинская повинность». В этой рукописи Толстой ставит эпиграф, как и в предшествующей (АЧ 35/405): «Царствие божие внутри вас есть».

Новое заглавие трактата «Учение Христа и общая воинская повинность» (по счету третье) сохранялось Толстым в рукописях до конца его работы над сочинением, получившим

окончательное название «Царство божие внутри вас».

Повидимому, изменение заглавия трактата в рукописях АЧ 35/405 и АЧ 20/23 было произведено им незадолго до отправки рукописей первых семи глав Черткову в Воронежскую губернию с М. Н. Чистяковым.

В рукописи I главы (АЧ 20/22, л. 49) Толстой писал о правительственных репрессиях против отказывающихся от военной службы: «Самое удобное для правительства было бы, разумеется, казнить отказывающегося: засечь палками или каким-нибудь иным способом, как это делалось прежде; но железные дороги, телеграфы, печать; нельзя этого сделать тайно». Для продолжения этого текста Толстой на полях л. 49 делает вставку о Чингис-хане со ссылкой на слова А. И. Герцена, высказанные Герценом в «Письме к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа)», напечатанном в «Колоколе» 1857 г.[84] Текст вставки был следующий: «Как говорил когда-то Герцен: Чингис-хан с железными дорогами, телеграфами был бы ужасен; но, к счастью, самые железные дороги и телеграфы не позволяют Чингис-хану быть вполне Чингис-ханом».

В апреле 1891 г. из Ясной Поляны М. Л. Толстой были посланы Черткову черновые рукописи трактата. Ознакомившись по ним с I главой, Чертков нашел в ней излишние резкости против русского правительства. В письме от 29 апреля 1891 г. он отрицательно отнесся к тому, что Толстой упоминает о Чингис-хане с ссылкой на слова Герцена. В Дневнике 10 мая 1891 г. Толстой отметил: «Хорошее было письмо от Черткова, который осуждает за резкость в статье. Вчера отвечал ему» (т. 52, стр. 31). Толстой ответил Черткову 8 мая 1891 г.: «Получил вчера ваше заказное письмо... Большое спасибо вам за него. Не могу вам выразить, какое остро-радостное чувство я испытал, читая его. Острое, потому что было чувство оскорбленного самолюбия, но чувство сознания правды, добра и благодарности настолько было сильнее, что неприятное чувство только придавало *saveur*[85] всему. Разумеется, я всё это вычеркну. И это письмо да будет у вас доказательством того, что я желаю и прошу вас вычеркнуть прежде, чем отдать переводить, вычеркнуть всё недоброе» (т. 87, стр. 88).

В последней рукописи I главы (АЧ 20/23) текст о Чингис-хане с ссылкой на слова А. И. Герцена был вычеркнут и в печатную редакцию не вошел. Текст, предшествующий вставке о Чингис-хане, вошел в печатную редакцию с значительными изменениями (см. печ. текст, стр. 24, строки 10—13). Кроме того, самый конец I главы, где говорилось о правительственных репрессиях и преследованиях отказавшихся от военной службы, был вычеркнут полностью.

Еще в ранней рукописи АЧ 19/16, восходящей к автографу (рук. АЧ 19/7), превратившемся впоследствии во II главу, Толстой вспоминал свое письмо к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, вызванное событиями 1881 г. Известно, что после убийства Александра II Толстой обратился к Александру III с письмом, доказывая в нем, что царь, как христианин, должен простить обвиняемых по делу о цареубийстве; просил Победоносцева передать это письмо Александру III (т. 63, стр. 44—60). Победоносцев, ознакомившись с письмом, отказался выполнить просьбу Толстого и ответил ему уже после казни народовольцев: «Прочитав письмо Ваше, я увидел, что Ваша вера одна, а моя и церковная другая, и что наш

Христос — не Ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленных, а в Вашем показались мне черты расслабленного, который сам требует исцеления. Вот почему я по своей вере и не мог исполнить Ваше поручение» (ГМТ).

В рукописи АЧ 19/16 (л. 20 — автограф) Толстой приводит ответ Победоносцева, называя его фамилию: «Мне писал Победоносцев на мою просьбу во имя христианства ходатайствовать о прощении убийц 1-го марта, что его, Победоносцева, Христос не есть Христос смирения и слабости, а Христос силы и власти (не помню точных слов, но смысл этот самый)».

Этот текст о Победоносцеве попадает в более позднюю рукопись АЧ 20/22 главы II[86] уже в иной редакции, и Толстой говорит в ней о Победоносцеве, не называя его фамилии: «Один борец за православие, занимающий важную должность, на мою просьбу во имя христианства ходатайствовать о прощении убийц, отвечал мне, что Христос, которого исповедует он, этот его православный Христос, не есть мой Христос (как он выразился), Христос смирения и слабости, а Христос силы и власти, т. е. такой, который не только не велит прощать убийц, но велит казнить их. Не помню точных слов, но смысл этот самый» (л. 58 — копия с большими авторскими дополнениями).

В этой рукописи (л. 58) на полях Толстой делает вставку о поэте В. А. Жуковском, имея в виду его статью «О смертной казни» (1849): «Не знаю лучшего примера... извращения христианства людьми, стоящими у власти, как записка сладкого, изнеженного христианского поэта Жуковского о том, как устроить смертную казнь в церкви. Как это будет трогательно».

Вышеупомянутые высказывания Толстого о Победоносцеве и поэте Жуковском в окончательный текст II главы не вошли. Но безусловно Толстой имел в виду ответ Победоносцева на свое письмо по поводу события 1 марта 1881 г., когда писал в завершённой редакции II главы: «Если бы все люди знали, что церковь проповедует Христа, казнящего и не прощающего и воющего, то никто бы не верил в эту церковь и некому было бы доказывать то, что она доказывает».

21—25 июня 1891 г. в Ясной Поляне у Толстого гостил И. И. Горбунов-Посадов. Во время пребывания там он ознакомился с рукописью трактата. 25 июня Толстой «прочел ему начало 6-й главы» (т. 52, стр. 42).

В письме от 6 июля И. И. Горбунов-Посадов предлагал Толстому в VI главе (четвертой в окончательной редакции), там, где говорится о заповедях Христа, внести изменения: «Вы употребили здесь «можно», — писал он, — конечно, вместо старого «должно», отнимая этим у заповедей характер правил. Но мне кажется, что слово это «можно» звучит как-то уже слишком слабо. Нельзя ли так — «ниже которых для человека недостойно и уже вполне возможно не спускаться...» (ГМТ).

Толстой обещал изменить свои «выражения» (т. 66, стр. 18). После этого письма И. И. Горбунова-Посадова он внес свои исправления в недошедшую до нас рукопись, которые потом красными чернилами были перенесены переписчиком в последние рукописи IV главы (АЧ 22/64, 88, АЧ 35/420). Судя по этим авторским поправкам Толстой лишь частично

воспользовался советом И. И. Горбунова-Посадова: в пяти фразах, где говорилось о заповедях Христа, он вместо слов: «ниже которой можно не спускаться» поставил: «ниже которой вполне возможно не спускаться» (см. печ. текст, стр. 80).

В окончательной редакции V главы, говоря о стачках, рабочих союзах, Толстой так определяет положение господствующих классов: «Правящие классы по отношению рабочих находятся в положении подмявшего под себя противника и держащего, не выпуская его, не столько потому, что он не хочет выпустить его, сколько потому, что он знает, что стоит ему выпустить на мгновение подмятого, чтобы самому быть сейчас же зарезанным, потому что подмятый озлоблен и в руке его нож».

Это высказывание Толстого перекликается с его мыслями, записанными в Дневнике 15 ноября 1890 г.: «Я писал дальше об угнетении. Думал: К статье о противл[ении]. Низшие рабочие классы всегда ненавидят и только ждут возможности выместить всё накипевшее, но верх теперь прав[ящих] классов. Они лежат на рабочих и не могут выпустить: если выпустят, им конец. Всё остальное игра и комедия; сущность дела — это борьба на жизнь и смерть. Они, как разбойники, караулят добычу и защищают добычу от других» (т. 51, стр. 105).

В других дневниковых записях Толстого тоже содержатся его высказывания по вопросу о противоречиях между правящими классами и рабочими массами, использованные им в его трактате.[87]

Черновые рукописи Толстого заключают в себе его мысли по этому вопросу, представляющие большой интерес, хотя автором они и не были включены в окончательный текст трактата (см. вар. № 4).

В VI главе Толстой поместил в собственном переводе высказывания о войне из сочинений Мопассана («Sur l'eau»), Пода («Le sens de la vie») и Вогюэ («A travers l'exposition. IX. Dernières remarques» — «Revue des Deux Mondes», 1889, novembre.

О Вогюэ Толстой писал еще в Дневнике 22 ноября 1889 г., имея в виду вышеупомянутую его статью, отрывок из которой он привел в VI главе трактата: «Статья Вогюэ о выставке и о войне — надо выписать: оставим, мол, болтунов толковать о том, что благо человечество достигнет наукой, трудом, общением и наступит золотой век, который, если бы наступил, то был бы мерзостью. Нужна кровь и т. д. Очень хотелось писать об этом» (т. 50, стр. 181—182). В завершенной редакции VI главы Толстой писал о Вогюэ, что «люди, которые, как Вогюэ и др., исповедуя закон эволюции, признают войну не только неизбежной, но полезной и потому желательной, — эти люди страшны, ужасны своей нравственной извращенностью» (см. варианты о войне за №№ 5—7).

В 1891 г. в России появился в русском переводе пацифистский роман из эпохи франко-прусской войны немецкой писательницы Берты фон Зутнер (1843—1914) «Waffen nieder!» («Долой оружие!»). Ознакомившись с романом в русском переводе, вышедшем под редакцией Ф. И. Булгакова, Толстой обратился к его автору с письмом от 9 октября 1891 г.: «Я читал ваш роман, который мне прислал г. Булгаков, в то время, как получил ваше письмо.

Я очень ценю ваше произведение, и мне приходит мысль, что опубликование вашего романа является счастливым предзнаменованием.

Отмене невольничества предшествовала знаменитая книга женщины, г-жи Бичер-Стоу, дай бог, чтобы ваша книга предшествовала уничтожению войны. Я не верю, чтобы третейский суд был действенным средством для уничтожения войны. Я заканчиваю одно писание по этому предмету, в котором говорю об единственном средстве, которое, по моему мнению, может сделать войны невозможными. Между тем все усилия, подсказанные искренней любовью к человечеству, принесут свои плоды, и конгресс в Риме, я в этом уверен, будет много содействовать, как и прошлогодний конгресс в Лондоне, популяризации идеи о явном противоречии, в котором находится Европа, между военным положением народов и нравственными правилами христианства и гуманности, которые они исповедуют» (т. 66, стр. 58—60).

Закончив чтение романа Берты Зутнер, Толстой 21 октября отметил в Дневнике: «Вечером читал и кончил «Долой оружие». Хорошо собрано. Видно горячее убеждение, но бездарно» (т. 52, стр. 56).

В завершенной редакции VI главы Толстой высказал отрицательное отношение к конгрессам мира. О втором конгрессе мира, состоявшемся в июне 1890 г. в Лондоне, он писал: «Вот результаты конгресса: собрав с разных концов света от ученых лично или письменно их мнения, конгресс, начав молебствием в соборе и кончив обедом со спичами, в продолжение 5 дней выслушал много речей и пришел к следующим решениям». Далее Толстой излагает 19 пунктов решения этого конгресса, резко обличая его лицемерную деятельность.

В этой же главе Толстой отрицательно отзывался и о третейских судах: «Удивительно, чем могут себя обманывать люди, когда им нужно обмануть себя». Единственное средство, которое, по его мнению, может сделать войны невозможными, это «изменение жизни или сознания» современного общества.

12 ноября 1891 г. Чертков писал Толстому: «Вам, кажется, предстоит теперь окончить ваше большое писание о церкви и воинской повинности. Для этого вам следовало бы иметь под рукою ваше прежнее обращение к «людям братьям»... Поэтому посылаю вам при сем мой список» (ГМТ).

Под «обращением» Чертков разумел неоконченную статью Толстого 1889 г., впервые напечатанную им в Англии под названием «Обращение к людям братьям» в «Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого, запрещенных в России», изд. «Свободное слово», т. X, Christchurch, 1904, стр. 143—147.

В нашем издании эта статья напечатана под заглавием «Воззвание» в т. 27, стр. 530—533.

Черткову казалось, что этой статьей Толстой может закончить VIII главу, над которой он работал в то время, предполагая ее сделать заключительной своего трактата.

Толстой ответил Черткову из Бегичевки 25 ноября 1891 г.: «Благодарю за присылку «обращения». Я понимаю, что хорошо бы было заключить им или таким же; но не знаю,

выйдет ли» (т. 87, стр. 112).

С приезжавшим в ноябре 1891 г. в Ясную Поляну М. Н. Чистяковым Чертков послал Толстому свои пометки в рукописи трактата.

По поводу этих пометок Толстой писал Черткову из Бегичевки 14 декабря 1891 г.: «С Матвеем Николаевичем расстался как с дорогим братом... Поручение свое об изменениях в рукописи он исполнил в точности. С некоторыми замечаниями я совсем согласен, с другими совсем не согласен и не могу согласиться. Главное, не могу согласиться с смягчениями. Смягчать, оговариваясь, нельзя. Это нарушает весь тон, а тон выражает чувство, а чувство заражает (чувство иногда негодования) больше, чем всякие доводы» (т. 87, стр. 117).

Свои пометки Чертков нанес в последней рукописи (АЧ 35/419) III главы. Эти пометки относительно небольшие. Из них приводим две как наиболее значительные.

В рукописи АЧ 35/419 (л. 45) у Толстого была фраза: «В наше время человек совершенно невежественный или совершенно равнодушный к религии может оставаться в церковной вере». Чертков эту фразу зачеркнул как резко обличительную. Толстой, просматривая, не согласился с ним. Эту фразу он восстановил, но внес в нее незначительные свои изменения, с которыми она потом вошла в окончательный текст.

В той же рукописи на лл. 46 и 47 у Толстого была фраза: «С самого первого пробуждения сознания ребенка его начинают обманывать, с торжественностью внушать ему то, во что не верят сами внушающие». Чертков внес изменение: «во что большей частью сами не верят внушающие». Толстой не согласился, чертковские поправки зачеркнул и фразу оставил в прежней редакции, полностью совпадающей с печатной.

30 декабря 1891 г., возвращаясь из Бегичевки в Москву, Толстой писал с дороги Черткову, прося его внести исправление «в 3-й главе, где говорится о том, что необходимо выбрать Нагорную проповедь или символ веры Никейский, надо поставить «Константинопольско-Никейский» (т. 87, стр. 119).

Толстой назвал символ веры константинопольско-никейским потому, что он был составлен на двух вселенских соборах: первом в малоазиатском городе Никее в 325 г. и втором в городе Константинополе в 381 г.

Однако в последней авторской рукописи (АЧ 21/40) и в окончательном тексте это место читается в следующей редакции: «Нагорная проповедь или символ веры; нельзя верить тому и другому. И церковники выбрали последнее: символ веры учится и читается, как молитва и в церквях, а Нагорная проповедь исключена даже из чтений евангельских в церквях, так что в церквях никогда, кроме как в те дни, когда читается всё Евангелие, прихожане не услышат ее».

Деятельность Толстого по оказанию помощи голодающим крестьянам продолжалась и в 1892 г. Уделяя ей много внимания и времени, Толстой в то же время продолжал напряженно работать и над своим трактатом.

15 января 1892 г. Толстой сообщал из Москвы Черткову: «Я еще в Москве, и очень каюсь, тягочусь здешней жизнью... Одно, чем могу немного утешаться, это то, что написал здесь и, кажется, что кончил 8-ю главу. Всё это вышло не так, как я думал. То воззвание, которое я думал и вы посоветовали поместить в конце, не подошло. Но, кажется, вышло так, как должно было. Завтра, если буду жив, поправлю по переписанному, и надеюсь, что исправлю, вычеркну, прибавлю, переставлю, но не изменю» (т. 87, стр. 123—124). Цитированное письмо свидетельствовало, что Толстой не воспользовался списком со своей неоконченной статьи 1889 г., посланным ему Чертковым 12 ноября 1891 г.

VIII глава потребовала от него большого, напряженного труда. «Вот уже 3-й месяц всё пишу, переделываю и переделываю 8-ю, последнюю, главу моего сочинения... и всё не могу кончить, всё кажется не так сильно и убедительно, как оно у меня в сердце и в голове», — сообщал Толстой из Бегичевки Д. А. Хилкову 31 января 1892 г. (т. 66, стр. 147).

3 февраля он отметил в Дневнике: «Пытался писать, не идет» (т. 52, стр. 61).

29 февраля: «Всё пишу и не могу кончить» (т. 52, стр. 63).

3 апреля: «Всё время стараюсь кончить 8-ую главу и всё дальше от конца» (т. 52, стр. 64).

В марте 1892 г. к Толстому в Москву приезжал от Черткова М. Н. Чистяков за рукописью VIII главы. Толстой предполагал свою работу закончить в скором времени. Но М. Н. Чистяков, пробыв некоторое время в Москве в ожидании рукописи, съездив по поручению Толстого в Бегичевку, в начале апреля уехал из Москвы, не дождавшись окончания работы над VIII главой.

Письмом от 9 апреля 1892 г. он уведомлял Черткова: «8-ю главу Лев Николаевич очень хотел окончить к моему возвращению[88] и послать со

мной к тебе на просмотр, но так и не докончил, и когда докончит — трудно сказать» (т. 87, стр. 136).

Лишь около 19 апреля 1892 г. Толстой закончил VIII главу своего трактата и отослал ее для переписки Черткову (т. 87, стр. 141).

После написания VIII главы свою работу над трактатом Толстой считал законченной. 26 апреля он писал из Бегичевки Д. А. Хилкову: «Писание свое я кончил и послал Черткову для

переписки и рассылки переводчикам» (т. 66, стр. 207).

Получив 27 апреля от Черткова переписанную рукопись VIII главы, Толстой нашел, что она «в безобразном виде», и приступил к новому пересмотру этой главы.

«Еще новость: приехал дня два тому назад от Черткова его секретарь и приятель, Евдоким, с моей рукописью, и я ее перечитывал и перечитываю и исправляю. И опять путаюсь и мараю и недоволен», — сообщал Толстой жене 1 мая из Бегичевки (т. 84, стр. 146).

На следующий день он писал тому же адресату: «Опять заколодила моя 8-я глава, но всё надеюсь кончить» (т. 84, стр. 148).

Е. П. Соколов, который привез Толстому переписанную им VIII главу, должен был с целью ускорения работы, согласно инструкции Черткова, переписывать правленные Толстым рукописи этой главы.

Однако, прожив около месяца в Бегичевке, он уехал обратно к Черткову в Воронежскую губернию, так и не получив ее окончательный текст.

Работая над VIII главой, Толстой, как видно из письма его к Н. Н. Ге-сыну от 12 мая, дал своему трактату новое название: «Царство божие внутри вас есть» (т. 66, стр. 214). 31 мая он писал и Г. А. Русанову, что свое новое сочинение озаглавит: «Царство божие внутрь вас есть» (т. 66, стр. 224).

Среди черновых материалов VIII главы рукопись АЧ 26/180 заключена в обложку с обозначением на ней рукой Толстого нового заглавия трактата: «Царствие божие внутри вас». И далее он поставил эпиграф, текст которого незначительно отличался от печатного.

Давая новое название своему трактату (по счету четвертое), Толстой сохранял и прежнее, обозначенное им в последней рукописи (АЧ 20/23) I главы: «Учение Христа и общая воинская повинность». Очевидно, автор еще окончательно не решил вопроса о точном названии своего сочинения.

С 20 июня в Ясной Поляне гостил Н. Н. Страхов. Он одобрил писание Толстого. Толстому «это приятно и ободряет, но не останавливает в работе».

По совету Н. Н. Страхова, Толстой разделил разросшуюся VIII главу на три главы — восьмую, девятую и десятую (т. 87, стр. 153).

До этого деления ранняя редакция VIII главы имела иное начало, чем печатная.

Это начало, под заглавием «О значении отказа от военной службы», В. Г. Чертков опубликовал в Англии в журнале «Свободное слово», 1905, № 15 (январь, февраль), столб. 22—27. Оно было напечатано с некоторыми пропусками текста, вошедшего в окончательную редакцию VIII главы.

Сохранились черновые рукописи, содержащие это начало (рук. АЧ 26/155, 164, 165, 175, 180). Но Чертков напечатал начало VIII главы по рукописи более поздней и нам неизвестной. Поэтому вариант начала VIII главы публикуется по печатному тексту «Свободного слова» (см. вар. № 8).

Отправив около 19 апреля 1892 г. для переписки Черткову VIII главу, Толстой тут же послал дополнение к этой главе в письме к А. Н. Дунаеву (см. т. 90). Он просил А. Н. Дунаева: «В том месте в конце 8-й главы, где написано: «вы говорите, что если я не исполню ваших требований, то мне будет худо», надо продолжить так: «но то худое, которым вы пугаете меня, не может быть мне страшно». Дополнение кончалось словами: «Стоит нам очнуться, и власти вашей никакой не будет» (см. т. 90).

После разделения, по совету Н. Н. Страхова, VIII главы на три — восьмую, девятую и десятую, это дополнение в окончательную редакцию этих глав не вошло.

В письме от 15 июля из Бегичевки М. Л. Толстая сообщала Черткову, что «последние главы... пишутся еще, но здесь медленно и с трудом» (ГМТ). А 18 июля по поручению отца просила Черткова послать Е. И. Попова или кого-нибудь другого за VIII главой. Вместе с тем она писала: «Он думает, что кончает. Я думаю, что еще не кончает. Но очень хорошо, если приедет кто-нибудь, если даже и придется здесь долго ждать, так как перепиской я не успеваю и этим задерживаю его» (ГМТ).

24 июля в Бегичевку приехал Е. И. Попов, чтобы помочь в качестве переписчика Толстому в работе над трактатом. Из Бегичевки Е. И. Попов переехал в Ясную Поляну, где продолжал помогать Толстому, переписывая его рукописи.

6 августа 1892 г. в Ясной Поляне Толстой записал в Дневнике: «8-ая глава кончена, но над 9-й и 10-й всё вожусь. И начинаю думать, что толкусь на месте... Выписал Попова. Он живет у нас, переписывает и ждет» (т. 52, стр. 69).

Толстой, «сколько было сил, работал над 8, 9 и 10 главами и первые 2 кончил. Но 10-ю только смазал. Всё нет настоящего заключения» (т. 52, стр. 72). Работу над трактатом надеется «кончить» в сентябре, свое сочинение «теперь» уже мыслит состоящим из двенадцати глав (т. 66, стр. 259). 27 сентября сообщал Черткову: «Работа подвигается. Написано 11 глав и окончены и начерно написана 12-я глава, составляющая заключение» (т. 87, стр. 160).

В письме от 19 октября ему же он высказывал надежду «кончить» свой трактат через неделю (т. 87, стр. 164). Но уже 6 ноября записал в Дневнике: «Работа идет над заключением. Приближаясь к концу, но не конец» (т. 52, стр. 75).

29 или 30 октября Толстой слушал в тульском суде «большое дело о шайке воров», а 14 ноября он «опять» был в Туле, чтобы видеть рекрутский набор, — это нужно было ему для работы над XII главой его трактата (т. 84, стр. 165 и 173).

6 декабря 1892 г. В. Г. Чертков обратился к Толстому с письмом, предлагая ему внести изменения в X главе, в том месте, где высказывалась «мысль об отрезвляющем влиянии

власти», а люди уподоблялись кипению воды. Самый конец X главы он находил неясным. «Если насилие очищает и смягчает насилующих, — писал он, — то каким образом из этого вытекает (там сказано: «и потому»), что «уничтожение государственного насилия всегда желательно? » (ГМТ).

Толстой не согласился с Чертковым, считая, что «сказано ясно», но заключительный период X главы он нашел «дурно выраженным». И поправил его так: «И потому утверждение защитников государственного насилия о том, что, если упразднить государственное насилие, то злые будут властвовать над добрыми, не только не доказывает того, чтобы это (властвование злых над добрыми) было опасно, так как это самое и происходит при государственном насилии, но, напротив, доказывает то, что государственное насилие, дающее возможность злым властвовать над добрыми, и есть то зло, которое желательно уничтожить и которое постоянно уничтожается самою жизнью» (т. 87, стр. 170—171).

Этот отрывок впоследствии подвергся снова авторским изменениям, хотя и очень незначительным. В завершенной редакции он, благодаря произведенной Толстым перестановке текста, в результате которой бывшая XI глава вошла в состав второй половины X главы, из заключительного периода X главы превратился в одну из фраз, находящихся приблизительно в середине текста этой главы (см. «Описание рукописей»).

8

В окончательной редакции заключительной, XII главы Толстой писал, что 9 сентября 1892 г. ему «случилось» ехать по железной дороге в местность, где оказывалась им помощь голодающим крестьянам. На одной из железнодорожных станций, по пути в Бегичевку, поезд, в котором он ехал, встретился с экстренным поездом, в котором под предводительством тульского губернатора Н. А. Зиновьева ехал карательный отряд истязать и убивать «этих самых голодающих крестьян».

В завершенном тексте XII главы Толстым были опущены некоторые детали. Но из черновых материалов этой главы видно, что встреча Толстого с карательным отрядом произошла на станции Узловая Сызрано-Вяземской железной дороги, что отряд этот ехал усмирять крестьян села Бобрики, не дававших рубить лес помещику графу Бобринскому, «мошеннически» отнятый последним «у целого общества голодных и холодных крестьян».

Толстой признавал, что «впечатление Узловой было ужасно» (т. 84, стр. 160). На него «мучительно тяжелое впечатление произвел поезд администрации и войск, ехавших для усмирения» крестьян (т. 52, стр. 71).

Об этой встрече писала Т. Л. Толстая своей матери 10 сентября. По ее словам, встреча с карательным отрядом произвела на всех, и особенно на Толстого, «ужасно неприятное впечатление»; тульский губернатор Н. А. Зиновьев, возглавлявший карательный отряд, «казался очень сконфуженным и жалким» (т. 84, стр. 160—161).

П. И. Бирюков встречу с карательным отрядом относил к числу таких событий личной жизни Л. Н. Толстого, как смерть его отца и бабушки, столкновение с гувернером-французом, смертная казнь в Париже, московская переписка и знакомство с городской нищетой. В своей книге «Биография Льва Николаевича Толстого» он писал о настроении, в каком приехал Толстой в Бегичевку 9 сентября: «Я жил в это время в Бегичевке, заведывая столовыми Льва Николаевича. Мы ждали его приезда для составления отчета за прошлый год, и в назначенный день, 9 сентября, он приехал. Я встретил его на крыльце дома, когда он выходил из экипажа. Радостная улыбка встречи остановилась на моих губах, когда я увидел взволнованное, расстроенное, мрачное лицо Л. Н-ча. Я понял, что что-нибудь случилось дорогой.

И только что Л. Н-ч вошел в дом, как, не садясь, с волнением и слезами в голосе начал рассказывать о том, что с ним произошло...

Этот случай заставил его снова переработать заключение своей книги и с новой силой утвердить то положение, что благополучие господствующего класса зиждется на насилии и страдании угнетенного рабочего большинства» (Б, III, стр. 202—203).

Под впечатлением своей встречи с карательной экспедицией Толстой тут же сделал набросок, ставший началом XII заключительной главы, которая затем была написана им заново, а прежде написанная XII глава, вследствие перестановки стала XI главой, бывшая XI вошла в состав X главы (см. «Описание рукописей»).

Работа среди голодающих крестьян, событие 9 сентября дали Толстому остро обличительный материал для его трактата.

Об этой работе он так писал Г. А. Русанову 31 мая 1892 г.: «Много я за нынешний год, копаясь во внутренностях народа и пытаюсь делать невозможное — помогать деньгами беде людской, многое я узнал, передумал и более всего проверил и подтвердил известное, а именно, что внешней беды нет, а все беды внутренние. Какая будет развязка, не знаю, но что дело подходит к ней и что так продолжаться, в таких формах, жизнь не может, — я уверен» (т. 66, стр. 224).

В черновых рукописях XII главы содержатся высказывания Толстого, не вошедшие в окончательный текст этой главы.

Так, в рукописи АЧ 31/334 губернаторов орловского Неклюдова и нижегородского Баранова, прославившихся истязаниями крестьян, Толстой называет «палачами», которые, если в правительстве произойдут изменения, «перестанут быть в моде» (л. 31), а в другом месте той же рукописи (л. 42) — «мерзавцами», заменив это слово потом словом «несчастные».

В рукописи АЧ 29/271 имеется отрывок, помеченный Толстым словом «Пр[опустить]»: «для тех одичалых людей, как те несчастные конокрады и Барановы и Неклюдовы, которые не чувствуют внутреннего отвращения к истязанию и убийству и стараются отличиться своим палачеством, уже существует внешняя узда общественного мнения, которое начинает уже с омерзением отворачиваться от таких людей».

В черновых материалах XII главы имеются высказывания Толстого и о тульском губернаторе Н. А. Зиновьеве, возглавлявшем карательную экспедицию против крестьян села Бобрики:

он «знает, какой стон негодования вызвали в лучших людях подлость и зверство Баранова и Неклюдова, истязавших беспомощных людей» (рук. АЧ 30/296, л. 28).

«Он много ночей уж не спал, думая о том, как бы избавиться от этого ужасного поручения. И теперь он готов пожертвовать многим, чтобы избавиться от этого положения, но какая-то невидимая сила влечет его, и он не может остановиться. Через день, может быть, ему придется быть палачом и убийцей. Ему нельзя будет отступить. Он знает это и мучается» (рук. АЧ 33/395, л. 2).

«Несчастный этот человек, подавив в себе все человеческие чувства и не понимая значения того,[89] что он делал, велел выйти первому обвиняемому, отцу семейства (это был старик) и велел ему раздеваться и ложиться. Старика раздели, обнажили его измученное работой на этих самых... » (текст обрывается, рук. АЧ 33/376, л. 15).

«Представитель священной государственной власти, той самой, которая 20 лет тому назад торжественным указом отменила телесное наказание, представитель священной власти государства и справедливости всё это время сидел или стоял, куря папироски, и, вероятно, считал количество ударов. А чиновники и войска присутствовали и охраняли порядок и торжественность совершающегося государственного акта, т. е. надругательства над всем, что только есть или когда-либо было святым для человека» (рук. АЧ 33/388, л. 40).

В рукописи АЧ 33/374, л. 62 Толстой делает замечание об угнетении господствующими классами трудящихся масс: «людей убивают, вешают, истязуют замученных, беззащитных людей только для того, чтобы у богатых были шелковые платья, рысаки, охоты, вкусные кушанья» (см. вар. №№ 9—14).

В XII главе Толстой снова пишет о поэте В. А. Жуковском, имея в виду его статью «О смертной казни» (1849), напечатанную в «Собрании сочинений В. Жуковского», изд. 6-е, т. 6, Спб. 1869, стр. 611—617. Именно на это издание ссылается Толстой в завершённой редакции XII главы своего трактата.

В. А. Жуковский в статье «О смертной казни», пишет Толстой, предлагал устроить такую казнь, при которой «люди испытывали бы даже религиозное умиление». Эта казнь, по мнению Толстого, «была бы более развращающим действием, чем всё, что только могли придумать все дьяволы, чтобы развратить род человеческий» (рук. АЧ 33/370, л. 10).

Это высказывание о В. А. Жуковском в окончательный текст XII главы (подглава четвертая) вошло в иной редакции.

Судя по рукописям трактата, XII заключительная глава, в сравнении с VIII главой, потребовала от Толстого еще более напряженного труда. Начав писать ее еще в сентябре 1892 г., работу над ней он продолжал и в последующие месяцы. Об этой работе Толстой писал 24 декабря

1892 г. к Н. Н. Ге-сыну: «Мы в Москве, я весь в своей книге, в писаньи ее — последняя глава — заключение, и ничего не вижу, ни о чем не думаю, кроме как о ней» (т. 66, стр. 287).

В начале января 1893 г. в Москву приехал Е. И. Попов с поручением от Черткова получить от Толстого рукописи последних глав и помочь Толстому в качестве переписчика в его работе над трактатом.

Выяснив, что работа еще далека от окончания, он писал Черткову 12 января 1893 г.: «Дело в таком положении, что нельзя предвидеть конца, так как он говорит, что думает не о том, чтобы кончить, а о том, чтобы получше написать. И хочет опять соединить, перетасовать и исправлять, так что дела еще очень много, и я не знаю, как я распоряжусь собой. Пока буду жить здесь» (ГАУ).

31 января 1893 г. Е. И. Попов выехал из Москвы в Ясную Поляну. Прожил там короткое время и в начале февраля, вместе с Толстым, уехал в Бегичевку, чтобы помочь ему там перепиской его рукописей закончить трактат.

В Бегичевке Толстой продолжал писать последнюю, XII главу. Он «всё кончает свое писанье. Очень, до греха, поглощен им» (т. 66, стр. 295). Однако Толстой свой трактат в Бегичевке не закончил. Вернувшись в Ясную Поляну, он писал оттуда 25 февраля Н. Н. Страхову: «Я в жизни никогда с таким напряжением и упорством не работал, как я теперь работаю над всей моей книгой и в особенности над заключительными главами ее» (т. 66, стр. 299).

Но работа над этой книгой у Толстого сильно затянулась, и он закончил ее лишь в мае 1893 г. в Ясной Поляне.

П. И. Бирюков, гостивший в феврале и в начале марта 1893 г. в Воронежской губернии у Черткова, высказал ему свое мнение о XII главе трактата. По его мнению, то, над чем тогда работал Толстой, является новым самостоятельным сочинением, не связанным с содержанием трактата. Он полагал, что XII глава должна остаться в том виде, в каком она была первоначально написана Толстым, еще до его встречи с карательным поездом. Чертков не согласился с Бирюковым. Он считал, что все написанное Толстым в XII главе после 9 сентября 1892 является необходимым заключением к книге «Царство божие внутри вас».

О своем несогласии с Бирюковым Чертков написал Толстому 6 марта

1893 г. Толстой ответил ему письмом от 17 марта 1893: г. «Я рад, что вы не согласны с Пошей. Я с вами согласен» (т. 87, стр. 182).

Трактат «Царство божие внутри вас» находился еще в первоначальной стадии своего писания, когда уже возник и стал обсуждаться вопрос о переводе и печатании нового сочинения Л. Н. Толстого.

Работая над первыми главами «Царства божия внутри вас», Толстой обещал в декабре 1890 г. предоставить рукопись своего сочинения для перевода на английский язык англичанину, доктору восточных языков и литературы, Э. М. Диллону (1854—1933).

Письмом от 11 декабря 1891 г. из Петербурга Э. М. Диллон напомнил Толстому о его обещании: «Статья, или, скорее, труд Ваш, о котором Вы мне говорили год тому назад, окончена ли? » (ГМТ).

Толстой ответил ему из Бегичевки 24 или 25 декабря 1891 г.: «Большая статья почти готова и на днях будет вам прислана через Черткова» (т. 66, стр. 126).

Можно думать, что приблизительно в то же время Толстой обещал и немецкому издателю Иосифу Кюршнеру (Joseph von Kürschner, 1853—1902) напечатать в его книгоиздательстве свой трактат в переводе Рафаила Лёвенфельда.

14 сентября 1891 г. Толстой писал переводчику своих сочинений на датский язык П. Г. Ганзену: «Я уже давно работаю над большой довольно вещью, которая, разумеется, будет доставлена вам для перевода Чертковым. По его письму судя, он имеет это в виду» (т. 66, стр. 45).

Как видно из письма Толстого от 1... 3 марта 1892 г. к Н. Я. Гроту, последний предлагал Толстому напечатать в журнале «Вопросы философии и психологии», редактором которого он являлся, какую-нибудь часть «Царства божия внутри вас». Толстой в то время был очень занят VIII главой своего сочинения; он ответил Гроту, что с его предложением он «с радостью и благодарностью воспользовался бы, но вся статья в таком еще хаосе, что трудно в ней разобраться», а ему хотелось бы свою статью показать читателю «в таком виде, который заставил бы обратить на себя внимание» (т. 66, стр. 172).

В письме от 18 июня 1892 г. Т. Л. Толстая сообщала Черткову, что, по поручению отца, посылает ему письмо немецкого издателя Иосифа Кюршнера, который должен был издать «Царство божие внутри вас» в переводе Рафаила Лёвенфельда. Вместе с тем она сообщала, что пишет Кюршнеру о том, чтобы он уведомил Черткова, кому послать рукопись — ему или Лёвенфельду (ГМТ).

Так как Толстой в продолжение всего 1892 г. усиленно работал над своим трактатом, то рукопись этого сочинения ни одному из переводчиков в том году не посылалась.

У Толстого, как это можно заключить из его письма к Черткову от 27 июня 1892 г., было намерение предложить рукопись своего трактата для перевода на английский язык англичанину, преподавателю Петербургского университета, К. И. Тернеру (Turner, 1832—1903). О нем Толстому говорила Т. А. Кузминская. «Он почтенный человек, — писал Толстой, — и Татьяна Андреевна нынче едет в Петербург и будет видаться с ним... Как вы об этом думаете? Я предложил Тане переговорить с ним об этом и дать ему ваш адрес» (т. 87, стр. 153).

К намерению Толстого Чертков отнесся одобрительно. «Если Turner возьмется перевести вашу книгу, то это будет очень хорошо», — писал Чертков Толстому 1 июля 1892 г. Но в письме Чертков высказывал и свои опасения: «Боюсь только, что его религиозные взгляды, насколько я их знаю, могут послужить ему препятствием» (ГМТ).

К. И. Тернер, после разговора с Т. А. Кузминской, обратился к Черткову с письмом от 29 июня, выражая в нем согласие перевести на английский язык новое сочинение Толстого. В 1893 г. 5 апреля он снова написал Черткову письмо с запросом, будет ли ему предоставлена рукопись «Царства божия внутри вас» для перевода на английский язык. Однако право перевода ему не было дано.

Около 20 марта 1893 г. Толстой послал рукопись своего трактата в Америку с профессором Московского университета И. И. Янжулом, уезжавшим туда в командировку.

Толстой предполагал предоставить перевод своей книги для американского издания переводчице своих произведений Изабелле Гапгуд.

Рукопись «Царства божия внутри вас» была послана в Америку полностью, с заключительной XII главой, хотя Толстой и не считал ее окончательно законченной.

Об этом он писал Черткову 17 марта 1893 г.: «Янжул профессор едет в Америку. Я с ним посылаю Гапгуд мою рукопись всю. Он едет в субботу. И я кончил, могу допустить, что

кончил. Сказать, что кончил, я никогда не дождусь. Но уж дошел до того, что стал портить... Удобно то, что Янжул поможет Гапгуд в трудных местах и, в случае отказа Гапгуд, даст другому» (т. 87, стр. 182).

Отослав для перевода рукопись «Царства божия внутри вас» в Америку, Толстой продолжал отделять XII главу. «Я всё кончаю. Хотя и послал в Америку с Янжулом, но всё переделываю конец», — писал он П. И. Бирюкову 15 апреля (т. 66, стр. 309). «Всё занят своим писанием — всё кончаю. И так занят, что, проработав утро, к вечеру чувствую себя не в силах серьезно думать», — писал он Д. А. Хилкову 16 апреля (т. 66, стр. 312).

Около 22 апреля 1893 г. Толстой послал со своим знакомым, художником Н. А. Касаткиным, уезжавшим за границу, первые одиннадцать глав своего трактата переводчикам — Рафаилу Лёвенфельду в Берлин, И. Д. Гальперину-Каминскому в Париж.

Н. А. Касаткин, не застав в Берлине Лёвенфельда, рукопись отправил по почте издателю И. Кюршнеру (т. 87, стр. 190).

Как видно из письма Толстого к И. И. Янжулу от 30 апреля 1893 г., Изабелла Гапгуд, ознакомившись с рукописью книги «Царство божие внутри вас» и будучи не согласна с мыслями, выраженными в ней, уведомила Толстого письмом, что «совесть ее не позволяет ей переводить» эту книгу, но она укажет И. И. Янжулу переводчика (т. 66, стр. 313—314).

В этом письме Толстой просил И. И. Янжула, чтобы он не давал переводчику последней, XII главы, и писал ему: «Я еще переделывал и переделываю ее и вышлю ее на днях либо с едущим за границу, либо почтой. Пожалуйста, скажите переводчику, чтобы он не выпускал перевода без 12 главы».

Рукопись «Царства божия внутри вас» была передана переводчице А. П. Делано (Aline Delano), русской по происхождению, проживавшей в Бостоне.

3 мая 1893 г. Толстой писал из Москвы Черткову: «Мы с Евгением Ивановичем заняты окончанием, которое теперь наступило» (т. 87, стр. 194). 4 мая он уехал в Ясную Поляну, захватив с собою рукопись последней, XII главы, чтобы там ее закончить.

Но уже 13 мая Толстой оттуда извещал Е. И. Попова: «Я заболел небольшим жаром и окончательно решил не поправлять больше рукописи. Посылаю вам ее, какая есть... Во всяком случае, пожалуйста, перепишите и пошлите, если будет случай, то с случаем, а нет, то просто почтой» (т. 61, стр. 315).

Рукопись из Ясной Поляны была послана с писательницей Л. И. Веселитской (В. Микулич), приезжавшей туда познакомиться с Толстым.

Из цитированного письма видно, что речь шла о посылке рукописи заключительной, XII главы переводчикам — Р. Лёвенфельду в Берлин, И. Д. Гальперину-Каминскому в Париж и в Америку.

14 мая 1893 г. Толстой отметил в Дневнике: «Вчера отослал совсем. Плохо, так плохо. Я заболел, и это меня особенно побудило кончить. Я свободен» (т. 52, стр. 78).

Судя по этой записи в Дневнике, трактат «Царство божие внутри вас» Толстой закончил в Ясной Поляне 13 мая 1893 г. Нужно отметить, однако, что в последних рукописях XII главы, в конце трактата, рукой переписчика Е. И. Попова скопированы авторские дата и подпись: «14 мая 1893 г. Ясная Поляна. Л. Толстой» (см. «Описание рукописей»). Эти скопированные авторские дата, подпись и помета свидетельствовали о том, что Толстой считал 14 мая 1893 г. днем завершения своей работы над трактатом «Царство божие внутри вас».

Между прочим, издание Августа Дейбнера (первопечатный текст) напечатало трактат именно с этою датой: «14 мая 1893 г. Ясная Поляна». А в 1896 г. издатель М. К. Элпидин «Царство божие внутри вас» напечатал с авторскими датой, подписью и пометой: «14 мая 1893 г. Ясная Поляна. Л. Толстой».

Закончив свою почти трехлетнюю работу над трактатом, Толстой испытывал «чувство свободы мысли», которого «давно не испытывал» (т. 87, стр. 195).

О настроении Толстого после окончания им книги «Царство божие внутри вас» писала В. Г. Черткову 17 мая Т. Л. Толстая: «Папа кончил книгу и отослал конец Евгению Ивановичу в Москву. Он что-то осиротел без этой привычной работы» (ГМТ).

Отправив рукопись XII главы Е. И. Попову, Толстой приступил к писанию «Послесловия» к своей книге. В нем он намеревался развить мысли, записанные им в Дневнике 29 мая 1893 г.: «Говорят, существующее разумно; напротив, всё, что есть, всегда неразумно. Разумно только то, чего нет, что рассудители называют фантазией. Если бы то, что есть, было бы разумно, не было бы жизни; и точно так же ее не было бы, если бы не было разумно то, чего нет (т. е. идеала).

Жизнь есть только вечное движение от неразумного к разумному» (т. 52, стр. 81).

Эта запись в Дневнике Толстого должна была послужить ему наметкою для будущего его «Послесловия» к трактату «Царство божие внутри вас» (см. вар. № 17).

Письмом от 4 июня Толстой уведомлял Черткова: «Начал было писать послесловие, да пока не идет» (т. 87, стр. 200). А 5 июня записал в Дневнике: «Всё пытался писать послесловие, связав его с определением жизни, как движение от неразумного к разумному, но не подвинулся, от физических ли, умственных ли причин, не знаю» (т. 52, стр. 83).

Дальнейшие упоминания в письмах и Дневнике Толстого о «Послесловии»^[90] служили указанием, что работа эта не переставала занимать его.

Чертков к намерению Толстого написать «Послесловие» к своей книге отнесся одобрительно. 11 июня 1893 г. он писал Толстому: «Мне очень понравилась ваша мысль написать послесловие к Царству божью... оно устранил недоразумения и сделает невозможным перетолкования, и вместе с тем очень поможет искреннему читателю» (ГМТ).

Поднимая неоднократно перед Толстым вопрос об излишней резкости тона в «Царстве божием внутри вас», В. Г. Чертков, когда эта книга стала распространяться в России в гектографированном виде, высказывал Толстому сожаление, что до сих пор не написано «Послесловие».[91] По его мнению, в этом «Послесловии» Толстой должен признать, что теперь он не согласен «с духом жестокого осуждения, которое местами дает себя чувствовать в этой книге».

В письме от 26 февраля 1894 г., отвечая Черткову, Толстой обращался к нему с просьбой: «Еще напишите мне яснее, что вы думаете нужно признать дурным в Царстве божием, там так много этого злого, что я не знаю, что— главное. Напишите, пожалуйста, и укажите подробно» (т. 87, стр. 260). Из приведенного письма видно, что Толстой и в 1894 г. не оставлял своего намерения написать «Послесловие» к своей книге «Царство божие внутри вас».

Однако «Послесловие» не было им написано, работу над ним он оставил в самом начале. Сохранились разрозненные черновые материалы «Послесловия», которые печатаем в виде вариантов №№ 15—17. Варианты №№ 15—16 даем по автографам, а вариант № 17 — по копии, переписанной рукой В. Г. Черткова и Е. И. Попова (без авторских исправлений), устраняя по автографу одну явную ошибку, допущенную при переписке. Эта копия — наиболее полный текст «Послесловия» в редакции, на которой была прекращена работа Толстого.

Рукописи «Послесловия» не датированы и без заглавия. Рукопись варианта № 17 заключена в обложку с пометами на ней В. Г. Черткова и Е. И. Попова: «Неоконченное послесловие к Ц. б.».

9

Немецкий издатель Иосиф Кюршнер, получив через художника Н. А. Касаткина рукопись первых одиннадцати глав «Царства божия внутри вас», первоначально хотел напечатать перевод книги в своем журнале «Aus fremden Zungen». За разрешением он, видимо, обращался к Толстому через его дочь Татьяну Львовну.

Толстой к предложению Кюршнера отнесся отрицательно, так как считал, что «все суждения о сочинении, появляющемся по частям... только служили бы поводом к недоразумениям» (т. 66, стр. 356).

Кюршнер согласился с желанием Толстого выпустить его трактат отдельной книгой.[92]

Получив рукопись XII главы в мае 1893 г. от Е. И. Попова, Кюршнер об этом уведомил Толстого.[93]

Американская переводчица А. Делано в письме от 16 июля н. с. 1893 г. из Бостона тоже известила Толстого, что «12-ая глава получилась благополучно» (ГМТ).

В. Г. Чертков в письме от 26 июня писал Толстому, что Е. И. Попов по его просьбе составит «подробное оглавление каждой главы»; это конспективное изложение трактата по главам необходимо «дослать» переводчикам. Толстой нашел, что конспект по главам «очень хорошо сделать» (т. 87, стр. 208).

Сохранились черновые рукописи этого конспекта (рук. АЧ 35/428). Из них видно, что вначале Е. И. Попов составил конспект трактата начерно в сшитой им тетради. Потом этот черновик он переписал набело в ученическую тетрадь, озаглавив на обложке тетради: «Оглавление к книге «Царство божие внутри вас». Переписанный конспект трактата просматривался В. Г. Чертковым, который внес небольшие исправления, а в главе XII сделал дополнение. Вместе с поправками Черткова конспект был послан Толстому,[94] который, просматривая, делал в нем черным карандашом свои относительно небольшие поправки и дополнения. Вместе с авторскими поправками конспект трактата совпадал с печатным текстом.

16 августа 1893 г. Толстой записал в Дневнике: «Главное, появилась за границей выписка из этой книги об Орловском деле, и началась суэта, и воздействия, и ложные понимания, и клевета. Вчера Соня и Кузминские читали и указали мне на неточности: 1) то, что вешают в деревне, 2) что всегда секут, 3) обиды Зиновьеву. (Зиновьев прочел в Штокгольме и очень обижен, огорчен, озлоблен.) Нынче послали телеграммы, прося приостановить печатание всеми переводчиками» (т. 52, стр. 96).

В приведенной дневниковой записи имелось в виду появившееся во многих зарубежных газетах описание из XII главы «Царства божия внутри вас» встречи Толстого 9 сентября 1892 г. на станции Узловая с карательным поездом, направлявшимся во главе с тульским

губернатором Зиновьевым истязать крестьян села Бобрики, и расправы, совершенной орловским губернатором Неклюдовым над крестьянами деревни Оболевки Орловской губернии. Это описание, появившееся в заграничной прессе, по словам Толстого, «подняло бурю в русских правительственных сферах».

Находившийся в то время в Ясной Поляне А. М. Кузминский, читая XII главу «Царства божия внутри вас», обратил внимание Толстого на неточности при изображении наказаний, применяемых при крестьянских волнениях.

В первоначальной редакции «Царства божия внутри вас», в XII главе фраза: «И тогда ставят виселицу и душат веревками несколько беззащитных людей, как это делалось много раз в России» (печ. текст, стр. 222, строки 14—16) читалась так: «И тогда в деревне, где было возмущение, ставят виселицу и в виду родных и односельцев торжественно душат несколько беззащитных людей, как это делалось много раз в России в нынешнее царствование» (рук. АЧ 33/363а, л. 4).

А М. Кузминский указал Толстому, что повешения в деревнях не производились, и Толстой исправил эту фразу и абзац, в который она входила. После авторских исправлений из этого абзаца было видно, что везут в город зачинщиков, там их судят военным судом и вешают в городе (а не в деревне).

Толстой изменил и другие места в XII главе, в которых шла речь о телесных наказаниях крестьян.

Помимо этого, он внес поправки в XII главе для смягчения своей критики. Так, в вышеприведенной фразе: «И тогда в деревне, где было возмущение... » безусловно с этой целью были зачеркнуты слова: «в нынешнее царствование».

После фразы: «Для того, чтобы дать понятие о том, как совершаются эти дела, опишу такое дело, совершенное в Орле и получившее одобрение высшей власти» (печ. текст, стр. 222, строки 30—32) первоначально у Толстого был текст, который он зачеркнул, несомненно, чтобы смягчить критику так называемого «орловского дела»: «Описываю этот случай не потому, чтобы он представлял что-либо особенное, а только потому, что случай этот мне хорошо известен и представляет образец всех подобных дел» (рук. АЧ 33/363а, лл. 4—5).

По этим же соображениям Толстой изменил текст, где говорилось о тульском губернаторе Н. А. Зиновьеве. Первоначально у него было: «У стола, уставленного бутылками, в своем смешном полувоенном наряде сидел губернатор... » (рук. АЧ 33/363а, л. 18). Слово «смешном» Толстой зачеркнул, а слово «наряде» заменил: «мундире». С этими исправлениями данная фраза вошла в печатный текст (стр. 229, строки 28—30).

Были посланы телеграммы переводчикам с просьбой задержать печатание XII главы: И. Д. Гальперину-Каминскому в Париж, А. Делано в Бостон, Р. Лёвенфельду в Берлин. Кроме телеграмм, всем им 17 августа были отправлены письма с указанием исправлений, которые следовало внести в некоторые фразы XII главы «Царства божия внутри вас».

Сохранилось лишь письмо Лёвенфельду. «Очень убедительно прошу вас, — писал Толстой в этом письме, — сделать эти поправки как в немецком, так и в русском тексте, который вы передали печатать. Неисполнение моей этой просьбы очень огорчило бы меня. Пожалуйста же, сделайте это и известите меня».

Из писем А. Делано Толстому от 28 августа и 10 октября 1893 г. видно, что она получила телеграмму относительно изменений в рукописи и письмо «с вложенными в него изменениями рукописи», которые «сделала» в своем переводе (ГМТ).

14 октября 1893 г. Т. А. Кузминская писала своему мужу, что тульский губернатор Н. А. Зиновьев, после появления в иностранных газетах выдержки из XII главы об истязаниях крестьян Тульской и Орловской губерний, сказал своему вице-губернатору Свербееву, что его знакомство с Толстым прекращено.

Помимо описания в иностранной прессе экзекуции, совершенной над крестьянами Тульской и Орловской губерний, французская газета «Figaro» напечатала из XII главы выдержку о рекрутском наборе. Толстой писал, что ему «это немножко неприятно» (т. 84, стр. 194).

Известие о напечатании этой выдержки очень огорчило С. А. Толстую. «Такое чувство, — писала она мужу 16 сентября, — что над тобой какая-то невидимая рука махает ножом, и ты вот-вот попадешь под удар» (ГМТ).

В конце октября 1893 г. в Париже вышла из печати книга Толстого «Царство божие внутри вас» в переводе И. Д. Гальперина-Каминского под заглавием «Le salut est en vous» в издании Perrin et Co (т. 66, стр. 395).

По поводу этого издания 29 октября Толстому писал Н. Н. Страхов: «Ваша книга «Царство божие» встречена тихо, но очень враждебно, как и следовало ожидать. Цензура объявила, что это самая вредная книга из всех, которые ей когда-нибудь пришлось запрещать».[95]

Н. Н. Страхов имел в виду цензуру для иностранных изданий, которая отказалась допустить в Россию книгу «Царство божие внутри вас» во французском переводе.

Не зная еще о напечатании трактата по-французски и ознакомившись с ним по гектографу, В. В. Стасов писал Толстому 16 ноября 1893 г., что книга «Царство божие внутри вас» привела его «в великое восхищение». Но вместе с тем уведомлял Толстого, что нашел в тексте трактата «заявление, что «Сеть веры», чешского мыслителя XV века, Хельчицкого, начала было печататься у нас в Академии наук, да потом так и застряла». По сообщению Стасова, эта книга уже вышла из печати. Советовал Толстому об этом указать в сноске при печатании «Царства божия внутри вас», посылал ему в подарок от директора Публичной библиотеки

А. Ф. Бычкова печатный экземпляр книги Петра Хельчицкого «Сеть веры». [96]

В книге Хельчицкого был дан полный чешский текст, а русский перевод — в сокращенном изложении.

В письме от 25 ноября 1893 г., отвечая Стасову, Толстой просил его поблагодарить А. Ф. Бычкова за присланную книгу Хельчицкого «Сеть веры» и сообщал ему, что «попробует послать заметку» о выходе в свет книги Хельчицкого в Берлин и Лондон для помещения ее в книге «Царство божие внутри вас» (т. 66, стр. 434).

В 1893 г. «Царство божие внутри вас» вышло из печати в Италии в переводе на итальянский язык Софии Бер: «Il regno di dio è in voi», Рим, 1893.

Впоследствии, читая этот перевод «для практики итальянского языка», Толстой «увидел, что там ужасно много длиннот» (т. 87, стр. 338).

10 декабря 1893 г. он писал В. В. Стасову, что книга «Царство божие внутри вас», вышедшая в Париже по-французски, по его мнению, давно бы должна была выйти и в Берлине, он опасается, что ее «издатель — он штутгартский — заробел» (т. 66, стр. 447—448).

В связи с такими опасениями Толстой 5 января 1894 г. обратился с письмом к переводчику Р. Лёвенфельду: «Я давно уже собираюсь писать вам, чтобы спросить о судьбе переводимой вами и печатаемой как по-русски, так и по-немецки моей книги. Будьте так добры, сообщите мне, и если можно, подробно о том, что послужило причиной ее невыхода до сих пор. Это очень меня интересует. Я предполагаю, что издатель сомневается выпустить ее, чтобы не подвергнуться обвинению. Если это так, пожалуйста, сообщите мне всё это. Может быть, я могу устранить предстоящие затруднения. Выпускать же книгу с пропусками мне очень нежелательно, но, я думаю, и неудобно, так как она в целости вышла в Париже и, должно быть, теперь уже вышла и в Лондоне» (т. 67, стр. 16).

Отвечая Толстому, Лёвенфельд писал ему 13/25 января 1894 г.: «Оба издания, немецкое и русское, уже готовы. Один экземпляр русского издания вам был послан, сегодня отсылаю второй через одного московского книгопродавца... Немецкий экземпляр издания вы получите несколько позднее» (ГМТ).

Таким образом, оба издания (русское и немецкое) «Царства божия внутри вас» в Германии были напечатаны в начале января 1894 г. Русский текст трактата (первопечатный) вышел в Берлине в издательстве Августа Дейбнера, немецкий — в Штутгарте в издательстве «Deutsche Verlag-sanstalt».

Русское издание «Царства божия внутри вас» состояло из двух частей. Первая часть заключала в себе первые восемь глав, вторая — четыре последние главы.

Издательство Августа Дейбнера первую часть трактата напечатало с двумя заглавиями и двумя эпитафиями.

Первое заглавие «Учение Христа и общая воинская повинность» и эпитаф при этом заглавии: «Царствие божие внутри вас есть» в первопечатный текст перешли из последней рукописи (АЧ 20/23) I главы. Несомненно, с упомянутыми заглавием и эпитафой были посланы в Германию в апреле 1893 г. первые одиннадцать глав трактата. Судя по сохранившимся копиям трактата (без авторских исправлений),[97] вначале и списки для переводчиков и издателей готовились с такими же заглавием и эпитафой.

Второе заглавие было дано в окончательной редакции: «Царство божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание». Оно было сообщено, очевидно, немецкому издателю, когда трактат уже печатался. При этом заглавию был помещен эпиграф, тоже в окончательной редакции, состоящий из трех изречений. Первое изречение в эпиграфе «Познаете истину, и истина освободит вас» являлось незначительным изменением евангельских слов: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. VIII, 32). Во втором изречении «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» точно передавались слова из Евангелия от Матфея (X, 28). Третье изречение: «Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» было буквально взято из Первого послания апостола Павла к коринфянам (VII, 23).

Вторая часть трактата Августом Дейбнером была напечатана с одним заглавием и эпиграфом, утвердившимися за этим произведением.

В рукописи АЧ 35/417 (папка № 128), являющейся точной копией без авторских исправлений с последней рукописи АЧ 20/23 I главы, содержится текст окончательной редакции заглавия и эпиграфа трактата.

Текст трактата в издательстве Августа Дейбнера вышел с цензурными пропусками. В VIII главе был выпущен текст о Вильгельме II, начиная со слов: «Но мало этого. В Германии, там, откуда и взялась общая воинская повинность» (стр. 162, строки 24—25), кончая словами: «А они готовы» (стр. 164, строка 9). В IX главе после слов: «Зачем я буду обещаться повиноваться» и т. д., кончая словами: «послезавтра Пугачев». Далее следовал пропуск нескольких слов: «Нынче Баварский сумасшедший король, завтра Вильгельм» (стр. 173, строки 30—31). В X главе было изъято несколько слов: «пьяный сифилитик» — слова, относившиеся к Петру I (было напечатано: «Петр со своими шутами»), «блудница» — слово, относившееся к Екатерине II (было просто напечатано: «Екатерина со своими любовниками»).

Помимо этого, издание Августа Дейбнера содержало множество типографских опечаток и текстовых пропусков. Из-за пропусков в тексте некоторые места в трактате стали бессмысленными. Желание Толстого, высказанное в письме к Лёвенфельду от 5 января 1894 г., чтобы его книга была выпущена без пропусков, не осуществилось.

В обеих частях трактата было напечатано конспективное изложение «Царства божия внутри вас» по главам в редакции, идентичной с текстом конспекта, составленного Е. И. Поповым и просмотренного и поправленного Толстым (рук. АЧ 35/428).

В первой части, после конспективного изложения трактата, было помещено примечание, относящееся к 28-й уже напечатанной странице, где говорилось о книге Петра Хельчицкого «Сеть веры», «только недавно ставшей известной и до сих пор еще не напечатанной»: «Книга Хельчицкого в последних месяцах нынешнего года окончена изданием Академии и напечатана». Очевидно, Толстой просил Августа Дейбнера это примечание напечатать от издательства, полагая, что его книга выйдет в свет в 1893 г. Но так как книга задержалась в печати и вышла в начале 1894 г., то это примечание уже утрачивало свое значение.

Во второй части, под текстом заключительной, XII главы были напечатаны дата и помета: «14 мая 1893 г. Ясная Поляна».

В 1894 г. издательство Библиографического бюро (объединение издательств в Германии) перепечатало книгу «Царство божие внутри вас», пользуясь набором издательства Августа Дейбнера, повторив, следовательно, все недостатки этого издания.

В начале 1894 г. «Царство божие внутри вас» в переводе А. П. Делано (Aline Delano) вышло в лондонском издании Вальтера Скотта под заглавием: «The Kingdom of God is within you or Christianity not as a Mystical Doctrine, but as a New Life». Conception Authorised Translation from the Original Russian M. S. by A. Delano, Walter Scott, London, 1894.

Кроме английского перевода А. Делано, «Царство божие внутри вас» было издано, тоже в начале 1894 г., в переводе Констанции Гарнет лондонской фирмой Вильям Гейнеман под заглавием: «The Kingdom of God is within you». Translated from the Russian by Constance Garnett, W. Heinemann, London, 1894. Впоследствии Толстой благодарил Констанцию Гарнет за ее «прекрасный перевод» трактата «Царство божие внутри вас» (т. 72, стр. 396—397).

Американская переводчица А. П. Делано письмом от 3 мая 1894 г. сообщала Толстому, что ему послан экземпляр «Царства божия внутри вас» в ее переводе. Кроме того, она сообщала, что эта книга продается в Соединенных Штатах Америки в двух переводах: ее и Констанции Гарнет (ГМТ).

10

Судя по переписке Толстого с В. В. Стасовым в ноябре и декабре 1893 г., [98] В. В. Стасов вначале ознакомился с книгой «Царство божие внутри вас» по гектографическому списку, далеко не полному, который составлял лишь незначительную часть трактата.

Ознакомившись с «Царством Божиим внутри вас» во французском переводе, В. В. Стасов, считавший, что «прелесть, притягательная сила и значение» Толстого в том, что «он настоящий артиллерист, разрушитель и нарушитель скверных твердынь и казематов», когда «закрыв последнюю страницу» трактата, нашел, что это произведение — «первая книга» XIX в. [99]

Впоследствии, прочитав эту книгу по-русски, он нашел, что «такой книги еще не бывало... это самая великая книга всего нашего XIX века». [100]

По его убеждению, заключительная, XII глава «сама по себе есть целый новый мир». Эту главу он называл «бесценной», «несравненной». [101]

Великий русский художник И. Е. Ренин, находясь за границей, писал оттуда 19 апреля 1894 г. Т. Л. Толстой о книге «Царство божие внутри вас», что «эта вещь ужасающей силы» (ГМТ), и в том же письме сообщал, что в Италии он видел эту книгу на итальянском языке, выставленную в витринах книжных магазинов.

В письме из Парижа к тому же адресату от 2 мая 1894 г. он снова повторял, что книга «Царство божие внутри вас» — «страшно сильная вещь» (ГМТ).

Русская цензура, объявив «Царство божие внутри вас» во французском переводе самой вредной книгой, отказалась допустить эту книгу в пределы России. Но когда эта книга была напечатана по-русски в издательстве Августа Дейбнера, она стала распространяться в огромном количестве экземпляров в гектографированном и машинописном виде и всякими путями и способами проникать в Россию. Русское правительство принимало энергичные меры против распространения «Царства божия внутри вас» в пределах России.

В архиве Главного управления по делам печати сохранился секретный циркуляр Е. Феоктистова от 18 мая 1894 г. за № 2829 следующего содержания: «До министерства внутренних дел дошли сведения, что сочинение графа Л. Толстого «Царство божие внутри вас есть», напечатанное за границей и безусловно запрещенное к обращению, в настоящее время в значительном количестве экземпляров тайно проникло в пределы империи и распространяется между прочим путем перепечатывания на пишущих машинах, в особенности в южных губерниях». Далее для «предотвращения тайного воспроизведения этого сочинения и распространения его в публике» предписывался бдительный и негласный надзор за всеми типографиями, литографиями и лицами, имеющими пишущие машинки.

Трактат «Царство божие внутри вас» в 1896 г. был опубликован в Женеве М. К. Элпидиным без пропусков, которые были произведены цензурой в издании Августа Дейбнера. Заглавие и эпиграф в этом издании были напечатаны в окончательной редакции, но конспективное изложение трактата по главам было опущено. В конце книги были поставлены авторские дата, подпись и помета: «14 мая 1893 г. Ясная Поляна. Л. Толстой».

Главным делом В. Г. Черткова в Англии, после высылки его из России в 1897 г., было издание запрещенных русской цензурой сочинений Л. Н. Толстого. В 1898 г. он напечатал в своем издании «Свободное слово» «Царство божие внутри вас». В 1902 г. эту книгу он перепечатал (Christchurch, Hants, England, 1902).

За время печатания трактата в переписке Толстого с Чертковым нет никаких упоминаний об изменениях, сокращениях или дополнениях текста (см. т. 88). Очевидно, редакция этого произведения, установленная Толстым в 1893 г., не вызывала у Черткова никаких сомнений, и он считал ее для себя не подлежащей каким-либо изменениям.

Трактат «Царство божие внутри вас» в России впервые появился в печати в июле 1906 г. в Петербурге в издании «Русское свободное слово» («Полное собрание сочинений, запрещенных русской цензурой, графа Л. Н. Толстого», тт. I—II). В этом издании цензурные купюры отсутствовали. Во II томе этого издания было помещено конспективное изложение трактата по главам.

В 1907 г. «Царство божие внутри вас» было издано московским книгопродавцем М. В. Клюкиным полностью, тоже без цензурных пропусков. Но конспект трактата был напечатан в сокращенном виде. По тексту этого издания, со ссылкой на него, в 1908 г. трактат «Царство божие внутри вас» перепечатал «Посредник», заменив весь иностранный текст русским переводом.

В том же году «Царство божие внутри вас» вышло из печати в Петербурге в издании Е. В. Герцика: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, вышедших за границы. Напечатано, согласно указанию автора, с оригиналов В. Г. Черткова, т. V. Кроме того, Е. В. Герцик напечатал в 1908 г. «Царство божие внутри вас» отдельную книгу: Толстой Л. Н., «Царство божие внутри вас», с издания «Свободного слова», № 9, под ред. В. Г. Черткова, с автографом автора».

Под автографом Е. В. Герцик имел в виду напечатанную им в начале книги цитату из письма Толстого к нему от 1 апреля 1906 г.: «Желательно при этом только то, чтобы сочинения эти были изданы в неискаженном виде. Для этого я бы советовал вам обратиться к Черткову В. Г. (Hants, Christchurch) для приобретения оригиналов, с которых печатать» (см. т. 76, стр. 134).

Письмо Толстого от 1 апреля 1906 г. являлось ответом на письмо Герцика от 30 марта 1906 г., в котором последний просил разрешения у Толстого издать его сочинения, запрещенные русской цензурой.

Оба издания Е. В. Герцика «Царства божия внутри вас» были изъяты из продажи.[102]

В собрание сочинений Л. Н. Толстого его трактат «Царство божие внутри вас» был включен в 1911 г., в 12-е издание (ч. 14-я). Текст был напечатан без цензурных купюр, содержащихся в издании Августа Дейбнера. В виде приложения к трактату был напечатан вариант из VIII главы по тексту журнала «Свободное слово» с незначительными изменениями, внесенными, по видимому, С. А. Толстой по цензурным соображениям. Но в этом издании С. А. Толстая не напечатала конспективного изложения трактата по главам.

Из дальнейших изданий следует отметить издание В. М. Саблина, которое «Царство божие внутри вас» напечатало в VI томе Собрания сочинений Л. Н. Толстого (М. 1912), судя по всему, по тексту 12-го издания (1911) С. А. Толстой. В конце книги был тоже помещен в виде приложения вариант из VIII главы, а конспективное изложение трактата также не было напечатано.

Наконец, следует упомянуть об издании И. Д. Сытина, которое напечатало только «извлечения» из книги «Царство божие внутри вас» в XV томе Полного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, М. 1913, под редакцией и с примечаниями П. И. Бирюкова. В этом издании вступление и первые пять глав даны с цензурными изъятиями, VI—IX главы вовсе не напечатаны, в XII главе первые четыре подглавы совсем выпущены, а две последние подглавы напечатаны с цензурными пропусками.